Дары Востока

Gifts of the East

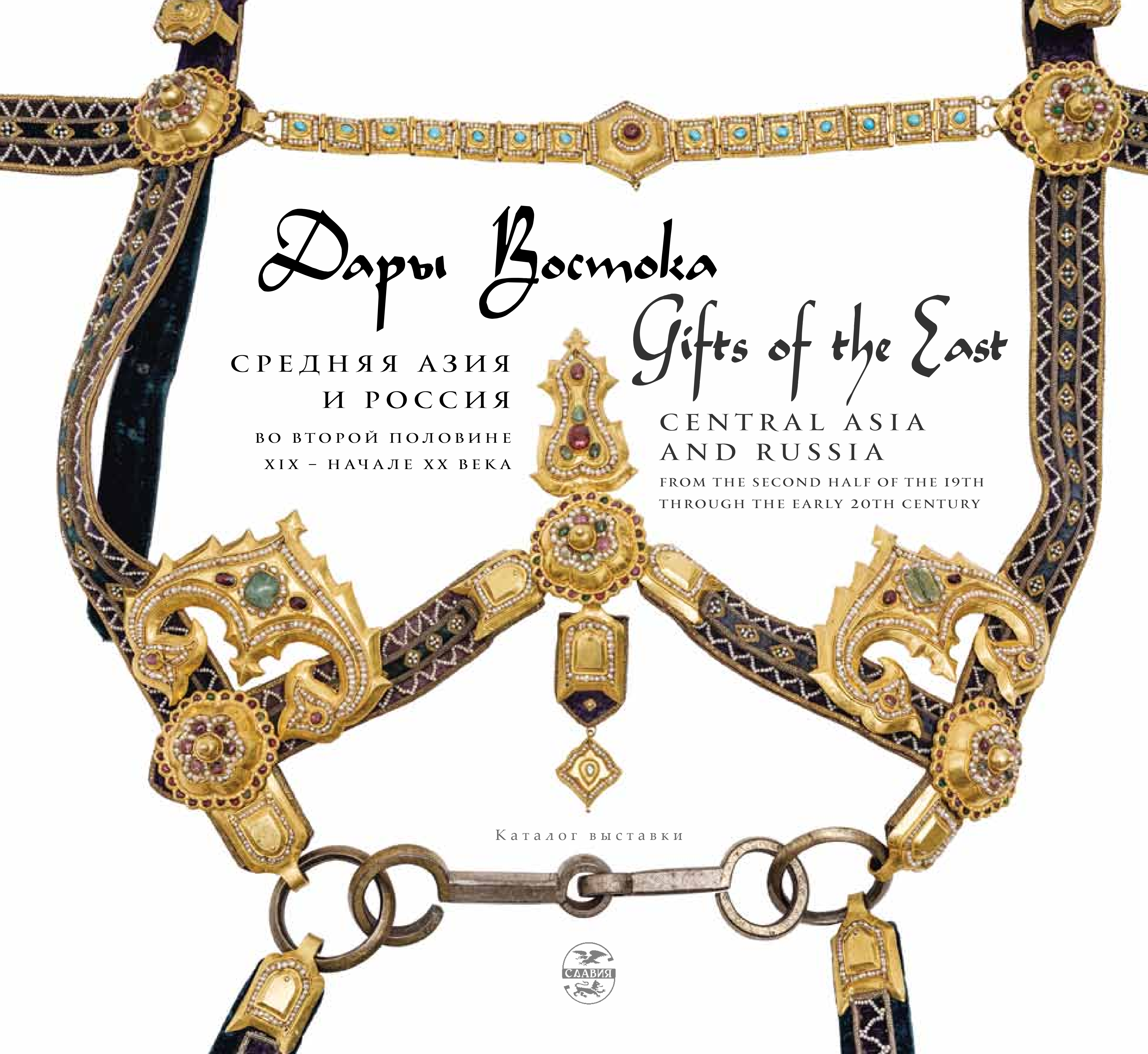
Средняя Азия и Россия

во второй половине XIX – начале XX века

Central Asia and Russia

from the second half of the 19th through the early 20th century

Каталог выставки

Каталог выставки из собрания
Государственного Эрмитажа
в выставочном центре «Эрмитаж–Выборг»
21 апреля – 17 октября 2023 года

ISBN 978-5-9501-0365-0

Кураторы выставки:
Л.Ю. Кулакова, Вс.Н. Образцов

Авторы статей: Л.И. Добровольская,
Л.Ю. Кулакова, Е.И. Малозёмова,
Вс.Н. Образцов

Авторы каталожных описаний:
Д.О. Васильева, Л.И. Добровольская,
Л.Ю. Кулакова, Е.И. Малозёмова,
Вс.Н. Образцов, Л.И. Шатилова

Рабочая группа: Д.О. Васильева, Н.Б. Гришанова,
Ю.В. Ефимова, Е.В. Каткова, Л.Ю. Кулакова,
О.Ю. Лаптева, Е.И. Малозёмова, А.А. Микляева,
Вс.Н. Образцов, А.В. Образцова, А.В. Соколов

Реставрационная подготовка экспонатов проведена
в Отделе научной реставрации и консервации
Государственного Эрмитажа (заведующая Т.А. Баранова):
Лабораторией научной реставрации драгоценных
и археологических металлов (заведующий
И.К. Малкиель), Лабораторией научной реставрации
осветительных приборов и нового металла
(заведующий П.А. Хребтуков), Лабораторией научной
реставрации памятников прикладного искусства
из органических материалов (заведующая Е.Г. Манькова),
Лабораторией научной реставрации тканей
(заведующая М.В. Денисова).

Фотографы: Д.А. Боброва, С.В. Бутыгин,
А.М. Кокшаров, К.В. Синявский, А.В. Теребенин,
В.С. Теребенин, Л.Г. Хейфец

Дизайн выставки и монтаж экспозиции:
ООО «Музейное оборудование и сервис»

Редактор каталога: О.А. Федосеенко

Дизайн каталога: Т.Е. Иванова

ОГЛАВЛЕНИЕ

Седло, сбруйный комплект (кат. 23) **и чепрак, поднесённые кокандским правителем** Сейидом Магомет Худояр-ханом в 1868 году.

Вс.Н. Образцов

РОССИЯ И СРЕДНЯЯ АЗИЯ: ВОЕННЫЕ КАМПАНИИ И ДИПЛОМАТИЯ

Отношения России с государственными образованиями среднеазиатского региона имеют многовековую историю. Культурные, торговые и политические отношения начались задолго до их присоединения к Российской империи. Уже к XI в. древнерусские княжества были связаны со Средней Азией Волжским торговым путём, шедшим от Ладоги на Каспий и далее в Хорезм. В XIV в. среднеазиатских купцов можно было встретить на русских ярмарках, а во второй половине XVI столетия состоялся обмен посольствами между Москвой и Бухарой[1]. На протяжении длительного периода основой для дипломатических контактов были вопросы торговли, одинаково интересовавшие обе стороны: в XVII в. состоялось восемь русских миссий в среднеазиатские ханства[2], ещё чаще послы ездили в обратном направлении – за этот же период бухарские и хивинские послы посещали Москву 26 раз[3]; подобные контакты не ослабевали и в следующем столетии[4]. Однако постепенно в сугубо экономические процессы стали проникать и политические обстоятельства.

В XVIII в. в Средней Азии окончательно сформировались три самостоятельных государства, во главе которых стояли узбекские династии: Бухарский эмират[5] в центре региона, Хивинское ханство в старом Хорезме к северо-западу от него и к югу от Аральского моря и Кокандское ханство к северо-востоку от Бухары. Не прекращавшиеся войны между Бухарой и Кокандом, Хивой и Бухарой, а также неустойчивость внутри самих ханств вынуждали их правителей искать внешней помощи. В этих условиях естественным было обращение к ближайшему соседу – России.

Первым такую попытку предпринял хивинский хан Шахнияз, в 1700 г. обратившийся к Петру I с просьбой принять его в русское подданство. Прошение было вызвано стремлением укрепить собственную власть и ослабить вассальную зависимость от Бухары. Пётр дал согласие, подтверждённое через три года новому хану Араб-Мухаммаду II, однако сосредоточенность царя на западном направлении не позволила ему планомерно заниматься среднеазиатским вопросом, и реального присоединения Хивы не состоялось. Отправленная же в 1717 г. экспедиция князя А. Бековича-Черкасского потерпела неудачу – она была практически полностью уничтожена хивинцами.

Среднеазиатское направление в восточном вопросе внешней политики Российской империи стало занимать одно из ведущих мест к середине XIX в. На первый план, в дополнение к экономическим интересам (получение новых рынков сбыта, обеспечение безопасности торговых путей, доступ к сырьевой базе), вышли соображения безопасности юго-восточных рубежей империи, страдавших от постоянных приграничных конфликтов, и соперничество с Великобританией в рамках так называемой «Большой игры». Всё это подготовило почву для процесса, известного как «покорение Средней Азии».

Однако на протяжении длительного времени проекты военных походов против Хивы и других ханств Средней Азии воспринимались центральными российскими властями как рискованные авантюры и не одобрялись ими, в силу чего силовому решению вопроса предшествовал период сбора и накопления информации. В Бухару и Хиву направлялись миссии, которые под официальным дипломатическим прикрытием (передача монарших грамот и подарков и т.д.) занимались анализом межгосударственных отношений, изучением рынков Среднего Востока, традиций и обычаев местных народов, выполняли и секретные поручения – составляли карты и планы городов и местностей. Среди подобных миссий имеет смысл упомянуть путешествие капитана Н.Н. Муравьёва 1819 г. в Хиву (в его задачи, среди прочего, входило также географическое описание берегов Каспия и анализ степени распространения английского влияния в регионе)[6]; бухарскую научную экспедицию К.Ф. Бутенева (1841–1842), по итогам которой был издан ряд естественно-исторических и географических работ о Бухар-

ском эмирате[7], а также составлена его подробная карта; дипломатическую миссию Н.П. Игнатьева (1857–1858)[8], цель которой сводилась к «укреплению торгового и политического влияния России в ханствах; уничтожению вредного вмешательства англичан, которые стараются проникнуть в соседние нам ханства и привлечь их на свою сторону»[9]. В целом отношения России и среднеазиатских ханств в первой половине XIX в. имели мирный характер, если не считать мелких нападений на торговые караваны и неудачного военного похода В.А. Перовского на Хиву в 1839 г.

К этому периоду относится составление так называемого «Обязательного акта» (1842), по сути, первого полностью оформленного договора между Хорезмом (Хивой) и Российской империей, которым были установлены фиксированные таможенные пошлины на российские товары, а также введены обязательства Хивинского ханства по обеспечению безопасности российских подданных на его территории. Его заключению предшествовали сложные переговоры, включившие в себя обмен несколькими дипломатическими миссиями. Начатые одним ханом, Аллакули (кат. 1), они были закончены уже его преемником, Рахимкули-ханом (кат. 2). Хивинские посольства ещё трижды прибывали в Россию (1847, кат. 3; 1850, кат. 4, 5; 1857, кат. 7, 8) для переговоров о российских военных укреплениях и границах, и, несмотря на то, что желаемых результатов они так и не добились, принятие «Обязательного акта» на некоторое время улучшило русско-хивинские отношения, что позволило сосредоточиться на решении кокандской проблемы, заключавшейся, среди прочего, в постоянных набегах на построенные Россией укрепления и сторожевые посты в казахских степях. Кокандцы при этом выдвигали требования срытия укреплений и перехода земель казахов, подданных России еще с XVIII в., под ханскую юрисдикцию.

Столкновения кокандцев с русскими отрядами были использованы оренбургским генерал-губернатором В.А. Перовским для военного наступления против Коканда. Летом 1853 г. русские войска овладели крепостью Ак-Мечеть (совр. Кзыл-Орда), важным опорным пунктом кокандских войск. Дальнейшее движение российских войск было приостановлено Крымской войной (1853–1856), и к активному покорению Средней Азии Россия вернулась уже при новом императоре – Александре II, чему способствовало также и окончание в 1864 г. Кавказской войны. Кокандское ханство, ослабленное внутренними конфликтами и многочисленными столкновениями с Бухарой, не в силах было оказывать сколь-нибудь значимое сопротивление: в 1864–1866 гг. русские войска заняли города Чимкент, Ташкент, Ходжент и некоторые другие. В марте 1868 г. первый туркестанский генерал-губернатор К.П. фон Кауфман добился от кокандского правителя Худояр-хана подписания так называемого Коммерческого договора, который хотя и касался главным образом русско-кокандской торговли, на деле же фактически ставил Кокандское ханство в вассальную зависимость от России (кат. 20–26). Вспыхнувшее в 1873 году восстание, направленное одновременно и против Худояр-хана, и против России, и последовавшая за ним смута привели к окончательному поглощению Коканда: в 1876 году вместо ликвидированного ханства была образована Ферганская область, вошедшая в созданное ещё в 1867 г. Туркестанское генерал-губернаторство.

Иной была судьба Бухарского эмирата, которым с середины XVIII в. правила династия Мангытов. Первая половина XIX в. отмечена заметным подъёмом в экономике Бухары, развитием товарно-денежных отношений, оживлением торговых и посольских сношений Бухары с Россией, причём обе стороны были заинтересованы в их поддержании и расширении. Однако продвижение русских войск в казахские степи и в пределы Кокандского ханства, в том числе взятие Ташкента (1865), входившего в сферу бухарских интересов, привело к значительному ухудшению русско-бухарских отношений. Последовали взаимные аресты купцов и торговых агентов, задержания посольств и иные конфликтные ситуации. Попытки их дипломатического решения не увенчались успехом, в результате чего в 1866 г. начались активные военные действия. После ряда чувствительных поражений (при урочище Ирджар и крепости Ура-Тюбе в 1866 г., под Самаркандом в 1868 г.) эмир Сейид Музаффаруддин Бахадур Хан (1860–1885) вынужден был признать протекторат России. Согласно договору от 23 июня 1868 г. эмир отказывался вести дипломатические сношения с другими странами, кроме России. А по «договору о дружбе», подписанному в Шахрисябзе 24 сентября 1873 г., российское правительство должно было иметь в Бухаре своего политического представителя, без согласия которого эмир не мог решать ни внутренние, ни внешнеполитические вопросы.

После установления российского протектората над Бухарой участь Хивинского ханства была предрешена: оно со всех сторон было окружено российскими территориями и территориями подконтрольного России Бухарского эмирата. В ноябре 1867 г. генерал-губернатор только что образованного Туркестанского генерал-губернаторства К.П. фон Кауфман, обращаясь в письме к хивинскому хану, описывал новые границы империи, которые проходили теперь «…от Аральского моря по обеим сторонам р. Сырдарьи вдоль границ Вашего Ханства, владений Бухарских, Ханства Коканского и далее вдоль границы Китайской до Тарбагатайского хребта»[10].

Ко времени этого письма условия «Обязательно акта» 1842 г. были основательно забыты, и российская торговля в регионе пришла в упадок. Кроме того, торговые караваны подвергались регулярным нападениям и разграблениям, а число угнанных в рабство подданных российской короны неуклонно росло. Дипломатическая миссия Н.П. Игнатьева (1857–1858) не дала ожидаемых результатов, и российское правительство, окончательно убедившись в невозможности мирного урегулирования отношений с Хивой, начало подготовку к прямой экспансии. Во время военных кампаний 1860–1868 гг. против Коканда и Бухары Хива держалась в стороне, занятая внутренними проблемами, что обеспечило ей некоторую лояльность Российской империи. Однако вопрос о завоевании Хивинского ханства продолжал стоять на повестке дня – Хива, оставаясь последним независимым государством в Средней Азии, не только консолидировала вокруг себя всех несогласных, но и являлась привлекательным объектом для внешней помощи со стороны Великобритании и Турции.

В конце февраля 1873 г. начался Хивинский поход, в котором принимали участие войска Туркестанского, Оренбургского и Кавказского военных округов. Российские войска, нанеся хивинцам поражения у Мангыта (20–21 мая) и Кята (22 мая), 26 мая вышли к Хиве. 29 мая столица ханства была взята, а 12 августа 1873 г., после капитуляции хана Мухаммада Рахима II, был заключен Гендемианский договор, по которому хивинский хан признавал себя «покорным слугой императора всероссийского» и отказывался от непосредственных сношений с соседними владетелями и ханами, от заключения с ними торговых договоров без ведома и разрешения высшей русской военной власти в Туркестане. Консультации с русской администрацией в регионе являлись обязательными для хана, а надзор за порядком и спокойствием в ханстве возложили на начальника образованного Амударьинского отдела, выступавшего посредником между ханом и туркестанским генерал-губернатором. Таким образом, к середине 1870-х гг. Россия установила полный контроль над всеми среднеазиатскими ханствами.

Как уже неоднократно отмечалось, покорение среднеазиатских государств осуществлялось не только военным, но и дипломатическим путём. Важную роль в дипломатических взаимоотношениях России и ханств играл обмен дарами, каковой в государствах Востока диктовался традициями правотворчества и делопроизводства и воспринимался не только как знак уважения и подчинения вышестоящему монарху, но и как символ собственной значимости и богатства. Так, например, хивинские посланники, прибывавшие в Петербург в 1843 г. (для ратификации «Обязательного акта»), 1847, 1850 и 1857 гг. (для переговоров о российских военных укреплениях и границах), а также бухарские посольства 1873 и 1876 гг. привозили в качестве подношений предметы оружия и конского снаряжения (кат. 1–5, 7, 8, 34–36). Не претерпела эта практика изменений и после установления верховного российского контроля. Здесь, правда, следует отметить, что правовые особенности присоединения новых территорий естественным образом отражались и на дипломатическом уровне. Бухарский эмират и Хивинское ханство вошли в состав Империи в качестве её протекторатов, сохранив социально-политическую структуру внутреннего устройства, денежную и налоговую системы, культурную и религиозную автономию. Формально главы Бухарского эмирата и Хивинского ханства являлись самостоятельными правителями, поэтому их визиты обставлялись соответствующим образом и сопровождались обязательным обменом дарами. Кокандское же ханство, первоначально сохранившее относительную государственность, после восстания 1873–1876 гг. было аннексировано Российской империей, официально упразднено и преобразовано в Ферганскую область в составе Туркестанского генерал-губернаторства. Поэтому и дары от Кокандского хана поступали в Россию только в 1868 г. (кат. 20–26), по случаю подписания Коммерческого договора, и в 1874 гг. (кат. 27–33), за год до падения последнего правителя Сейида Мухаммада Худояр-хана.

Бухарские же и хивинские посольства продолжали посещать столицу Российской империи и после 1873 г. (установление российского протектората над Хивой и Бухарой). Эмир Бухарский Сейид Абдул-Ахад (1885–1910) и его сын и преемник Сейид Мир-Алим (1911–1920) посещали Россию в период между 1893 и 1916 гг. 10 раз, Хивинский хан Мухаммад-Рахим (1864–1910) и его наследник Асфандияр (1910–1918) в период между 1883 и 1916 гг. – 6 раз. Посольства привозили богатые подарки – вышитые изделия (кат. 43–47), предметы декоративно-прикладного искусства (кат. 40, 41, 50, 55, 65, 66, 67), оружие (кат. 11–14, 18, 19, 48, 49, 57, 58) и конское снаряжение (кат. 9, 10, 15–17, 52, 54, 59–64). Они подробно описывались в прессе[11], поражая воображение читателей богатством и экзотической роскошью Востока. Подношения распределялись по дворцам, принадлежащим императорской фамилии, или же пополняли музейные собрания. Часть из них представлена на выставке, знакомящей посетителей с дарами Востока, поднесёнными среднеазиатскими правителями Российскому императорскому дому.

[1] В 1558 г. англичанин Э. Дженкинсон передал Хивинскому и Бухарскому ханам грамоты от Ивана IV; в 1559 г. московским царём были приняты хивинские, бухарские и самаркандские послы.

[2] Мухамеджанова, Мирзакулов 2015. – С. 549.

[3] Гуломов 2005. – С. 76.

[4] Можно отметить хивинские посольства 1616 и 1619 гг. и согласие царя Михаила Фёдоровича на торговлю хивинскими товарами «по Волге и в другие русские города»; хивинскую и бухарскую миссии И. и Б. Пазухиных (1669–1673); посольство бухарского хана Абулфейза 1716 г. для переговоров об «умножении торговли» и др.

[5] До 1785 г. – Бухарское ханство.

[6] Важным итогом экспедиции стали опубликованные в 1822 г. двухтомные записки (Путешествие в Туркмению и Хиву в 1819 и 1820 годах, Гвардейскаго Генеральнаго штаба капитана Николая Муравьёва, посланного в сии страны для переговоров; с картинами с чертежами, и проч. – М., 1822), содержащие ценнейшие материалы политического, географического, экономического, этнографического и военного характера.

[7] Особо выделить следует сочинение Н.В. Ханыкова (Описание Бухарского ханства / Сост. Н. Ханыковым. – СПб., 1843).

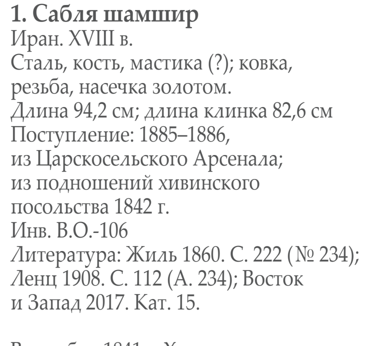
[8] Воспоминания об этой экспедиции Н.П. Игнатьев опубликовал в 1897 г.: Миссия в Хиву и Бухару в 1858 году флигель-адъютанта полковника Н. Игнатьева. – СПб., 1897.

[9] Цит. по: Киняпина 1974. – С. 39.

[10] Цит. по: Крупенкин 2016. – С. 102.

[11] См., например, описание подарков эмира Бухарского (1893) в журнале «Нива»: Нива. – № III/2 (1893). – С. 74.

ДАРЫ ХАНОВ ХИВЫ

1. Сабля шамшир
Иран. XVIII в.
Сталь, кость, мастика (?); ковка, резьба, насечка золотом.
Длина 94,2 см; длина клинка 82,6 см
Поступление: 1885–1886, из Царскосельского Арсенала; из подношений хивинского посольства 1842 г.
Инв. В.О.-106
Литература: Жиль 1860. С. 222 (№ 234); Ленц 1908. С. 112 (А. 234); Восток и Запад 2017. Кат. 15.

В октябре 1841 г. Хиву после длительных и безуспешных переговоров с ханом покинула миссия штабс-капитана Никифорова. Её сопровождали представители хана Аллакули Ваисбай Ниязов и Ишбай Бабаев, получившие приглашение в Санкт-Петербург для дальнейшего обсуждения предлагаемого договора. В конце марта 1842 г. хивинские посланники прибыли в столицу и прошли через весь ритуал приёма, включая царскую аудиенцию, в ходе которой, по всей вероятности, и поднесли Николаю I от ханского имени экспонируемую саблю. Скромный внешний вид подношения не должен вводить в заблуждение – откованный из высококачественной булатной стали клинок сам по себе представлял большую ценность.

Вс.Н. Образцов

кат. 1

2. Сабля шамшир, с ножнами
Иран. XVIII в.
Сабля: сталь, кость; ковка, резьба, насечка золотом
Ножны: дерево, кожа, сталь; резьба, ковка, насечка золотом
Длина 94,7 см; длина клинка 82,5 см; длина ножен 88,5 см
Поступление: 1885–1886, из Царскосельского Арсенала; из подношений хивинского посольства 1843 г.
Инв. В.О.-115
Литература: Жиль 1860. С. 222 (№ 246).

В мае 1843 г. для окончательной ратификации «Обязательного акта» в Петербург прибыло посольство, возглавляемое представителем хивинского хана Рахимкули (1842–1845) Мухаммадом Амином Авазом Бердыевым. 31 мая 1843 г. посланец получил аудиенцию у царя, что подчеркивало значение, какое придавалось хивинской миссии. Поднесённая от хана императору сабля так же, как и сабля шамшир кат. 1, не поражает внешним блеском, однако выполненная из высококачественных материалов вполне соответствует идее дипломатического дара.

Вс.Н. Образцов

3. Ружьё капсюльное
Средняя Азия, Хивинское ханство.
Конец 1830-х – начало 1840-х гг.
Мастер Пехлеван Маназ Хорезми
Сталь, серебро, дерево, кость; литьё, ковка, резьба, гравировка, инкрустация.
Длина 108,2 см; длина ствола 85,1 см; калибр 17 мм
Поступление: 1885–1886, из Царскосельского Арсенала; из подношений хивинского посольства 1847 г.
Инв. В.О.-845
Литература: Кондаков 1891. С. 357 (F. 342); Ленц 1908. С. 112 (F. 342); Дары Востока и Запада 2014. Кат. 194; Сжимая рукоять меча 2019. Кат. 365.

В 1847 г. в Петербург из Хивы прибыло посольство, имевшее при себе две ханские грамоты. Одна из них извещала о смерти правителя Рахимкули и вступлении на престол Мухаммада Амина и подтверждала желание хана быть в дружбе с Россией и соблюдать установленные условия, другая же содержала жалобу на создание Россией крепостей в «Киргизской степи». 9 марта ханские посланники Клыч Ниязбай Ниязмухаммадов и Шукурулла-бай Мискинов прибыли в Санкт-Петербург, представили грамоты и прошли весь установленный церемониал. Видимо, тогда и было поднесено Николаю I экспонируемое ружьё.
Вероятно, зная о страсти императора к коллекционированию оружия, хивинский хан выбрал для подношения именно этот необычный экземпляр с относительно недавно разработанным нижним расположением курка. Ствол воронёный, гладкий, круглый, в казённой части огранён. На верхней грани золотом насечена арабографичная надпись с именем мастера. Основание ствола выполнено в виде головы фантастического существа, из распахнутой пасти которого и выходит ствол. На голове существа укреплена фигурка скорпиона, выполненная из жёлтой меди. Приклад французский, шейка оформлена в виде резной головы фантастического существа.

Вс.Н. Образцов

кат. 4

кат. 5

4. Сабля шамшир, с ножнами
Сабля – Северо-Западный Иран (?), оправа – Средняя Азия, Хивинское ханство. Вторая половина XVIII – начало XIX в.
Сабля: сталь, кость; ковка, слесарная работа, насечка золотом, резьба
Ножны: серебро, сталь, дерево; ковка, чеканка, обронная работа, резьба.
Длина 94 см; длина клинка 81,5 см; длина ножен 82,5 см
Поступление: 1885–1886, из Царскосельского Арсенала; из подношений хивинского посольства 1850 г.
Инв. В.О.-151
Литература: Сжимая рукоять меча 2019. Кат. 231.

В январе 1850 г. в Санкт-Петербург прибыло очередное хивинское посольство, которое возглавлял ханский приближенный Ходжа Мехрем Аллабердыев, снабжённый письмами к царю и петербургским сановникам. В обозе посольства находились девять освобождённых из неволи русских подданных. Целью этой миссии, так же, как и предыдущей 1847 г., были переговоры о судьбе русских укреплений по Сырдарье. Посланник пробыл в столице полтора месяца и за это время не только осмотрел «музеумы» Академии наук и Корпуса горных инженеров, но также получил аудиенцию у Николая I.
Поднесённые императору сабли имеют булатные клинки иранского происхождения, однако оправлены они именно в Хиве, о чём свидетельствует орнаментация их ножен.

Вс.Н. Образцов

кат. 4

5. Сабля шамшир, с ножнами
Сабля – Иран или Средняя Азия. XVIII – первая половина XIX в.
Оправа – Средняя Азия, Хивинское ханство. Первая половина XIX в.
Сабля: сталь, рог, ткань, мастика; ковка, резьба, насечка золотом.
Длина 89,2 см; длина клинка 77 см
Ножны: дерево, серебро, сталь; резьба, ковка, травление, чернение.
Длина ножен 85 см
Поступление: 1885–1886, из Царскосельского Арсенала; из подношений хивинского посольства 1850 г.
Инв. В.О.-150
Литература: Ленц 1908. С. 112 (А. 313).

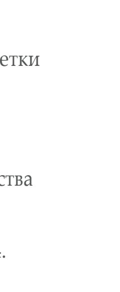
6. Потник
Средняя Азия. Первая половина XIX в. (до 1850 г.)
Кожа, ткань, нити, бахрома; дубление, шитьё, плетение, тканьё, крашение. 56 x 89,5 см
Поступление: 1885–1886, из Царскосельского Арсенала (?); из подношений хивинского посольства 1850 или 1857 г. (?)
Инв. В.О.-4212
Литература: Малозёмова 2022. С. 8.

Кожаные потники, расшитые по краям разноцветными нитями, также были подарками хивинских ханов. В их конструкции тем не менее с течением времени произошли изменения. Если ещё в середине XIX в. такие потники как этот были тонкими и снизу подбивались простой чёрной тканью и клались, очевидно, поверх никак не оформленного войлочного потника, то уже в третьей четверти XIX в. два потника объединились в один, и войлочная «подушка» пришивалась к пышно оформленной лицевой стороне (кат. 15). Потники должны были защищать кожу лошади не только от испарений, но и от трения деревянного ленчика седла, поэтому их делали довольно толстыми. Неизменным элементом украшения потников, подносимых ханами Хивы, являлась красно-зелёная бахрома, которая только и была заметна из-под других частей конской амуниции, клавшихся сверху.

Е.И. Малозёмова

С сентября по декабрь 1857 г. в Санкт-Петербурге находилось очередное хивинское посольство – представитель хана шейх-уль-ислам Фазыл-ходжа Ислам Ходжин со своим советником Ишбаем и секретарём Камал-ходжой. Задачи этого посольства мало отличались от предыдущих: хивинские власти настаивали на признании Сырдарьи границей между двумя государствами. По традиции посланники совершили подношения российскому самодержцу.

7. Сбруя
Средняя Азия. Первая половина – середина XIX в. (до 1857 г.)
Кожа, серебро, сталь, сердолик, бирюза, бархат, кисти, тесьма, нити; дубление, крашение, шитьё, литьё, штамповка, шлифовка, ковка, слесарная обработка, инкрустация, полировка, плетение, вязание, чеканка, гравировка, золочение
Оголовье: длина налобной пластины 11,5 х 7 см
Наперсь: диаметр центральной розетки 5,8 см
Шейный ремень: длина 84,5 см
Поступление: 1885–1886, из Царскосельского Арсенала; из подношений хивинского посольства 1857 г.
Инв. В.О.-1171
Литература: Малозёмова 2022. С. 44.

кат 8

кат 7

В составе этой сбруи сохранились оголовье с удилами и поводьями, наперсь (нагрудный ремень) и шейный ремень. Традиционный вариант оголовья в Средней Азии включает несколько пар ремней, спускающихся от центральной теменной пластины с обеих сторон шеи вдоль гривы. Все элементы сбруи оформлены плотным набором из мелких серебряных золочёных пластин и множеством мельчайших штампованных подвесок, акцентированных вставками бирюзы. Центральная пластина помимо растительного орнамента, сочетающегося с орнаментом центральной розетки наперси, украшена высоким кастом с большим шлифованным сердоликом. Парадности оголовью добавляют сохранившиеся, что бывает нечасто, поводья из «коврового» бархата. Красно-зелёная гамма, свойственная текстильным предметам конской упряжи из хивинских даров, продолжается в кисти, которая свисает с шейного ремня.

Е.И. Малозёмова

8. Седло, с парой стремян
Средняя Азия. Первая половина – середина XIX в. (до 1857 г.)
Дерево, кожа, кость, сталь, серебро, краски; резьба, дубление, тиснение, тонирование, литьё, насечка
Седло: 38 х 47 см
Стремена: длина 23 см
Поступление: 1927–1929, из Конюшенного музея, Ленинград (?); из подношений хивинского посольства 1857 г. (?)
Инв. В.О.-5240
Литература: Малозёмова 2022. С. 44.

Деревянные сёдла, оформленные тонированной резной костью, были широко распространены в Средней Азии и на Ближнем Востоке как минимум с начала XIX в. и вплоть до начала следующего столетия. При дворе российских императоров они появлялись как дары ханов Хивы. Седло перетянуто тиснёной кожей, что создавало довольно мягкую посадку ездоку, и украшено гвоздиками с фигурными шляпками. Стальные стремена оформлены орнаментом, выполненным набивным серебром.

Е.И. Малозёмова

кат. 9

кат. 10

9. Попона
Средняя Азия. Середина XIX в. (?)
Шерсть, войлок, лён; ткань, крашение, валяние, плетение, шитьё. 158 х 158 см
Поступление: 1885–1886, из Царскосельского Арсенала (?); из даров хивинского хана, 1869 или 1883 г. (?)
Инв. В.О.-4218
Литература: Малозёмова 2022. С. 21.

Попона поддерживает стилистику потников, подносимых делегациями Хивинского ханства. Попона тёплая. Её лицевая сторона выткана из разноцветных шерстяных нитей в технике, которую принято называть «паласной» из-за орнаментов, которые в результате располагаются полосами. С оборота попона подбита чёрным войлоком. Дополнительный визуальный эффект покрывалу придаёт традиционной гаммы бахрома с небольшими кистями, нашитая по внешнему краю. Крой попоны, с клапанами, завязывавшимися на груди, предполагает её использование, прежде всего, для укрывания рассёдланной лошади.

Е.И. Малозёмова

10. Подушка на седло
Средняя Азия. Середина – вторая половина XIX в. (до 1883 г.)
Бархат, хлопок, нити, бахрома; ткань, шитьё, крашение, плетение. 96 х 125 см
Поступление: 1927–1929, из Конюшенного музея, Ленинград (?); из даров хивинского хана, 1883 г.
Инв. В.О.-4515
Литература: Малозёмова 2022. С. 22, 23.

Пышные мягкие подушки клалась на седло, закрывая таким образом большую часть амуниции, расположенной ниже. В крое подушки предусмотрены прорези для луки седла, путлищ (стремянных ремней) и хвостового ремня. Судя по фотографическим и живописным источникам, такие подушки были не обязательным, а, скорее, церемониальным элементом конской амуниции, поэтому выглядят они весьма репрезентативно. Глубокий малиновый цвет бархата на лицевой стороне оттеняется неизменной красно-зелёной бахромой по краю, а оборотная сторона сделана из двух видов хлопковых тканей со знаменитыми восточными орнаментами.

Е.И. Малозёмова

11. Нож кард, с ножнами
Нож: Иран. XVIII в.,
мастер Мухаммад Казим
Ножны, набалдашник рукояти:
Средняя Азия, Хива. Около 1900 г.
Сталь, кость, дерево, серебро, бирюза, бериллы, турмалин, мастика; ковка, резьба, чеканка, обработка пуансоном, гравировка, таушировка золотом, чернь, зернь, золочение, инкрустация.
Общая длина в ножнах 39,7 см;
длина ножа 35,9 см; длина клинка 21,3 см; длина ножен 35,3 см
Надпись: *Мухаммад Казим*

Поступление: 1900, из Петергофского дворцового управления; поднесён Николаю II наследным принцем Хивы Асфандияром
Инв. № В.О.-1839
Литература: Ленц 1908. С. 112, инв. № 7428; Земное искусство – небесная красота 2000. С. 318. Кат. 312. Ил с. 319; Художественное оружие 2010. С. 94. Кат. 168. Ил. С. 98; Старинное оружие 2014. С. 127. Кат. 222; Сжимая рукоять меча 2019. С. 141. Кат. 247. Ил. с. 142; Васильева 2022. С. 262, 263. Ил. 3.

Д.О. Васильева

кат. 11, 12

12. Нож кард, с ножнами
Нож: Иран. XVIII в.
Ножны, набалдашник рукояти:
Средняя Азия, Хива. Около 1900 г.
Сталь, кость, дерево, серебро, бериллы, кварцы, бирюза, мастика; ковка, резьба, чеканка, обработка пуансоном, гравировка, таушировка золотом, чернь, зернь, золочение, инкрустация.
Общая длина в ножнах 39,7 см;
длина ножа 35,9 см; длина клинка 21,3 см; длина ножен 35,3 см
Поступление: 1900, из Петергофского дворцового управления; поднесён Николаю II наследным принцем Хивы Асфандияром
Инв. № В.О.-1840
Литература: Ленц 1908. С. 112, инв. № 7428; Васильева 2022. С. 262. Ил. 2.

Д.О. Васильева

кат. 13

13. Сабля шамшир, с ножнами
Сабля: Иран. XVIII–XIX вв.
Ножны: Средняя Азия, Хива.
Около 1900 г.
Сталь, моржовый клык, дерево, серебро, бирюза, изумруды, шпинели, тесьма с кистями из шелковых, хлопчатобумажных и металлических нитей; ковка, резьба, чеканка, обработка пуансоном, золочение, инкрустация, плетение.
Общая длина в ножнах 97,7 см;
длина сабли 94,2 см; длина клинка 82 см; длина ножен 86 см
Поступление: 1900, из Петергофского дворцового управления; поднесена Николаю II наследным принцем Хивы Асфандияром
Инв. № В.О.-1852
Литература: Ленц 1908. С. 112, инв. № 7428; Васильева 2022. С. 263, 264. Ил. 9.

Д.О. Васильева

14. Сабля шамшир, с ножнами и портупеей
Средняя Азия, Хива. Около 1900 г.
Клинок: мастер Абд ал-Бадр (?) Хваразми. 1317 г.х./1899–1900 гг.
Сталь, моржовый клык, дерево, золото, сердолик, бериллы, бирюза, бархат, кожа, мастика; ковка, литьё, резьба, чеканка, обработка пуансоном, штамповка, таушировка золотом, инкрустация, зернь.
Общая длина в ножнах 96,7 см;
длина сабли 93,7 см; длина клинка 81,3 см; длина ножен 83 см
Надписи: *Нет юноши кроме Али, нет меча кроме Зу-л-Факара; От всякой беды, которая придёт, защити, Создатель!; Работа мастера Абд ал-Бадра (?) Хваразми 1317 [г.х.]*
Поступление: 1900, из Петергофского дворцового управления; поднесена Николаю II наследным принцем Хивы Асфандияром
Инв. № В.О.-175
Литература: Ленц 1908. С. 112, инв. № 7428; Васильева 2022. С. 268. Ил. 14–16.

18 июня 1900 года в качестве главы чрезвычайного посольства российскую столицу посетил наследник хивинского хана Мухаммада Рахим-хана II принц Асфандияр (1871–1918, правил 1910–1918). Это была первая поездка Асфандияра в Петербург, несколькими годами ранее, однако, как и некоторые из членов его свиты, побывавшего в Москве и участвовавшего в коронационных торжествах по случаю восшествия на престол Николая II. Двухнедельное пребывание хивинского посольства в Петербурге было отмечено рядом официальных визитов и встреч и, кроме того, включило развлекательные мероприятия.
22 июня Асфандияр со свитой прибыл в Петергоф, где он был принят в Большом Петергофском дворце и представлен императорской чете. Обменявшись приветствиями с императором, Асфандияр обратился к Николаю II с речью на узбекском языке и вручил письмо от своего отца, Мухаммада Рахим-хана II. Затем он представил монаршей чете привезённые подарки, разложенные на столах в четырёх залах дворца.
В комплекс предметов холодного оружия, привезённых посольством Асфандияра в составе дипломатических даров и впоследствии переданных в Эрмитаж, вошли четыре экземпляра сабель и столько же ножей (кардов) с разновременно изготовленными клинками работы разных, по-видимому, преимущественно иранских, мастеров-оружейников. Они были объединены в комплекты с помощью приёмов декоративного оформления оправ и деталей фурнитуры, сочетающихся для каждой пары изделий и выдающих в них местную работу, и заключены в продолговатые футляры «под орех».
Один из двух комплектов поднесённых ножей составляли экспонируемые экземпляры кардов. Позолоченные ножны и набалдашники их костяных рукоятей украшены поясками бирюзы и инкрустированы самоцветами, обработанными в форме кабошонов. Ножны и набалдашники рукоятей двух ножей из второго набора обиты золотым листом. От первой пары изделий характер оформления этих предметов также отличало включение в их декор мелкого жемчуга, имеющего следы вторичного использования, вместо бирюзы.
Из двух сабельных наборов в комплексе даров Асфандияра первая пара помещена в ножны, обитые серебряным и позолоченным листом. Крытые золотом ножны второго сабельного набора из комплекса даров принца Асфандияра расцвечены вставками бериллов, укреплённых в высоких кастах, и дополнены богато убранными портупеями, обтянутыми светло-зелёным бархатом, с золотыми ромбовидными бляшками и крупной овальной вставкой сердолика в обрамлении мелкой бирюзы.
На выставке представлено по одной сабле из каждого комплекта.
Поздняя датировка одного из сабельных клинков, изготовленного незадолго до поездки наследного принца, в 1317 г.х./1899–1900 гг. мастером, нисба которого свидетельствует о его местном, хорезмийском происхождении, даёт основания считать, что внешний облик ножен всех пар наборов этого комплекса даров, навершия рукоятей ножей, а также портупей был разработан в одно время и пришёлся на период, непосредственно предшествующий отправке посольства в российскую столицу. Созданные по особому заказу, они были призваны преобразить разрозненные вещи в парные наборы из однотипных предметов с единым для каждого комплекта художественным оформлением.
Кроме образцов оружия, ныне хранящихся в эрмитажном собрании, в число хивинских подарков, доставленных в Петергоф в 1900 г., вошли три набора, каждый из которых состоял из одного серебряного кумгана и одного чайника, заключенные в три деревянных футляра, и один серебряный кумган в таком же деревянном футляре. Помимо этого, императору был поднесён набор из серебряных блюда и солонки, разработанных по эскизу художника Н.Н. Каразина (1842–1908) и созданных по специальному заказу на фабрике Морозова. Другая часть привезённых принцем подарков включала 13 ковров разной величины, девять вьючных торб, девять кусков шерстяной материи, 18 кусков разных шёлковых материй и две выделанные тигровые шкуры.

Д.О. Васильева

В августе 1910 г. скончался хан хивинский Сейид Мухаммад Рахим и в управление ханством с Высочайшего соизволения вступил его сын Сейид-Асфандияр. В мае 1911 г. Асфандияр нанёс первый в новом статусе визит в Санкт-Петербург (в 1900 г. он посещал столицу ещё будучи принцем). По традиции ханом были совершены подношения, часть из которых представлена на выставке.

15. Потник
Средняя Азия. Середина – вторая половина XIX в.
Кожа, ткань, нити, войлок, бахрома; дубление, тканьё, шитьё, валяние, крашение, плетение. 62 x 92 см
Поступление: 1927–1929, из Конюшенного музея, Ленинград (?); из даров хивинского хана, 1911 г.
Инв. В.О.-4558
Литература: Малозёмова 2022. С. 39, 41.
См. аннотацию кат. 6.

Е.И. Малозёмова

16. Подпружный ремень
Средняя Азия. Конец XIX – начало XX в.
Бархат, нити, хлопок, сталь, кожа; тканьё, шитьё, крашение, ковка, шлифовка, полировка, дубление.
170 x 18 см
Инв. В.О.-4569
Поступление: 1927–1929, из Конюшенного музея, Ленинград (?); из даров хивинского хана, 1911 г. (?)
Публикуется впервые.

Е.И. Малозёмова

17. Попона
Средняя Азия. Конец XIX – начало XX в.
Бархат, хлопок, нити, тесьма металлическая; тканьё, шитьё, крашение. 194 x 160 см
Поступление: 1927–1929, из Конюшенного музея, Ленинград; из даров хивинского хана, 1911 г.
Инв. В.О.-4572
Литература: Полцарства за коня 2006. Кат. 423; Малозёмова 2022. С. 36, 37.

Судя по музейным документам, предметы упряжи из бархата, вытканного в технике иката, тоже подносили ханы Хивы. Попона и подпружный ремень, служащий для фиксации седла на спине коня, выполненные в насыщенной гамме жёлто-красно-зелёных цветов, – примеры такого рода даров. Отличительная особенность даров Хивинских ханов состоит в том, что тканями в икатной технике, которая благодаря особому способу окрашивания нитей позволяет получить в процессе тканья характерный «размытый» узор, оформлена именно лицевая сторона предметов, тогда как оборотная сделана из однотонно окрашенного чаще всего хлопка.

Е.И. Малозёмова

18. Топорик, с футляром
Средняя Азия, Хива. 1331 г.х./1912–1913 гг.
Топорик: сталь, дерево, золото, серебро, бирюза, мастика; ковка, штамповка, таушировка золотом, инкрустация.
Общая длина 43,5 см; боек 12 x 7,4 x 3 см; длина рукояти 39,8 см
Футляр: дерево, металл, сукно.
50 x 14,4 x 7,3 см
Надписи: *Обитель ислама Хорезм 1331 [г.х.]*
Поступление: 1934, из Управления Детскосельскими дворцами-музеями; ранее находился в Александровском дворце Царского Села; поднесён Николаю II ханом Хивы Асфандияром 18 февраля 1913 г.
Инв. № В.О.-1657
Публикуется впервые.

19. Топорик, с футляром
Средняя Азия, Хива. 1331 г.х./1912–1913 гг.
Топорик: сталь, дерево, золото, серебро, бирюза, мастика; ковка, штамповка, таушировка золотом, инкрустация.
Общая длина 38 см; боек 8,5 x 5,3 x 2,6 см; длина рукояти 35 см
Футляр: дерево, металл, сукно.
50 x 14,4 x 7,4 см
Надпись: *Обитель ислама Хорезм 1331*
Поступление: из Областного финансового отдела (?); поднесён цесаревичу Алексею ханом Хивы Асфандияром 18 февраля 1913 г.
Инв. № В.О.-1658
Публикуется впервые.

Пара топориков с украшенными бирюзой рукоятями была привезена в составе даров хана Хивы Асфандияра (1910–1918), который посетил Санкт-Петербург в феврале 1913 года в связи с празднованиями по случаю трехсотлетия дома Романовых.
По распоряжению императора, по прибытии Асфандияр остановился в комнатах Зимнего дворца.
Его сопровождала свита, в которой находилось трое сановников, а также четверо чиновников и четырнадцать человек прислуги.
18 февраля Асфандияр был принят Николаем II в Большом Царскосельском дворце. Упоминание об этой встрече сохранились в дневниках российского монарха. Известно, что в тот же день Николай II пожаловал Асфандияру титул «Высочества».

Драгоценные подарки, привезённые ханом императорской семье, включили три украшенные бирюзой сабли с ножнами, оправленными в золото, дополненные «поясами золотого набора», четыре топорика, две серебряные вазы и четыре кумгана – два серебряных и два позолоченных. Из четырёх поднесённых хивинским ханом топориков, два из которых были предназначены императору, а другие два – наследнику престола, цесаревичу Алексею, в музей впоследствии поступило по одному предмету. На обухе каждого из двух изделий золотом насечена надпись, указывающая на место и время их изготовления: «Обитель ислама Хорезм 1331».
Ко второй половине XIX века такие предметы оружия, именуемые балта или айбалта (ойбола) и различающиеся формой лезвий, приобрели роль статусных символов и церемониальных атрибутов.

Д.О. Васильева

Вс.Н. Образцов
Е.И. Малозёмова

ДАРЫ, ДОСТОЙНЫЕ ИМПЕРАТОРА: ОРУЖИЕ И КОНСКАЯ АМУНИЦИЯ

Охватывая взглядом разнообразные предметы вооружения – сабли (кат. 13, 14), ножи (кат. 11, 12, 29), маленькие приседельные топоры (кат. 18, 19), даже трости, в том числе со шпагами (кат. 31, 49), пояса (кат. 29, 30, 35) и конскую амуницию (кат. 15, 23, 34, 53, 54), невозможно не провести исторические параллели и не уподобить церемонии, принятые в дипломатическом корпусе среднеазиатских держав XIX в., с принципами организации посольских встреч в когда-то одном из самых блестящих восточных государств – Арабском халифате периода его наивысшего расцвета – от IX до середины XI в. В книге «Установление и обычаи двора халифов» изящный стилист, знаток литературы и арабского языка, а также авторитетный историк XI в. Хилал ас-Саби так описывает приём Византийского посла аббасидским халифом ал-Муктадиром «…дворец халифа был устлан красивыми коврами, богато украшен. Были выстроены хаджибы и их заместители у дверей, в коридорах, галереях и проходах; в залах и местах аудиенций по рангам стояла знать. Войска в праздничной одежде были выстроены в два ряда, по народностям. Под всадниками верховые животные с золотой и серебряной сбруей, перед ними запасные лошади, убранные так же, как основные. [Сами] всадники блистали многочисленным снаряжением и оружием <…>; за ними [различные категории слуг] — в чистом платье, препоясанные мечами и поясами, украшенными драгоценными камнями…»[1].

Во все времена главной задачей любого правителя на Востоке была защита государства и народа, поэтому воинская составляющая определяла личный образ монарха и образ его двора, и именно с позиций мощного, сильного, пусть часто лишь внешне, но непременно щедрого и блюдущего традиции предков собеседника выстраивались дипломатические отношения с главами других держав мира.

Выразительно оформленные оружие и конское снаряжение, входившие в весьма значительных количествах в дипломатические дары хивинских и кокандских ханов, а также бухарских эмиров, всегда отражали воинские традиции Средней Азии и Ближнего Востока. В итоге эти предметы составили целую коллекцию в обширном собрании оружия российских императоров. Среднеазиатский раздел стал формироваться в Царскосельском Арсенале, где в 1834–1885 гг. располагалось императорское собрание оружия начиная с 1840-х гг. Это стало следствием активизации дипломатических и военных контактов Российской империи и среднеазиатских государств, хотя отдельные предметы вооружения и конского убранства стали появляться в коллекции ещё с самого начала XIX в.

От дипломатических даров 1840-х гг. сохранились, прежде всего, подношения от имени хивинских ханов. Первые такие подарки от Рахимкули-хана заняли достойное место в императорском собрании: согласно путеводителю Ф.А. Жиля, хранителя Царскосельского Арсенала, хивинские дары были помещены в Турецкой комнате, частью – в отдельной витрине, частью – в составе композиции-трофея[2].

Чаще всего восточные государи дарили холодное оружие, представленное, прежде всего, саблей (кат. 1, 5, 14, 27), как главным традиционным предметом вооружения восточного воина начиная примерно с IX в. Однако в числе богатых даров прибывшего в марте 1847 г. в Санкт-Петербург хивинского посольства было и прекрасное ружьё (кат. 3), выполненное неизвестным европейским мастером и украшенное хивинскими мастерами.

Из конской амуниции, поднесённой ранними посольскими миссиями Хивы, в императорском собрании сохранились сёдла (кат. 8), упряжь, оформленная золочёными серебряными пластинами с инкрустацией поделочными камнями и россыпью миниатюрных подвесок (кат. 7) и тонкие кожаные потники, расшитые по крыльям разноцветным шелком (кат. 6). Частично эти предметы отправлялись непосредственно в Царскосельский Арсенал, а частично помещались в Музей придворно-конюшенной части, где была собрана превосходная коллекция выдающихся «по редкости и богатству отделки сёдел и сбруй, поднесённых преимущественно азиатскими владетельными особами и посольствами со второй половины XVIII века»[3], а в 1853 г. вместе с другими предметами конского убранства они также были переданы в Царскосельский Арсенал[4]. Появившееся в императорском собрании в 1857 г. как подарок хивинского хана деревянное седло (кат. 8) с тонкой, изящно изогнутой передней лукой, представляет вариант седла, широко распространившийся не только в Средней Азии, но и, например, в соседнем Иране. Приобретя лишь незначительные изменения, такие сёдла оставались основой конской амуниции, присылавшейся в подарок от хивинских ханов вплоть до начала XX в. Благодаря хивинским подаркам более позднего времени, в императорской коллекции появились и сохранились широкие бархатные подпружные ремни (кат. 16), пышные, крытые малиновым бархатом подушки на седло (кат. 10), а также выразительные попоны из полосатой шерсти (кат. 9), выполненные в едином стиле с подбитыми войлоком потниками (кат. 15), и роскошные попоны из бархатов (кат. 17), выполненные в знаменитой технике иката, обеспечивающей характерный «размытый» узор ткани.

1860-е – 1870-е гг. отмечены дарами кокандских ханов: среди них, помимо традиционного клинкового оружия (кат. 22, 27–29), были также предметы защитного вооружения (кат. 20) и метательное оружие, а именно луки (кат. 21). Искусству лучной стрельбы в культурах исламского мира помимо чисто утилитарного придавалась глубокое сакральное значение. Именно поэтому их художественному оформлению уделялось повышенное внимание, и при изготовлении луков, стрел, колчанов и налучей мастера использовали дорогие материалы, что очень хорошо видно на примере даров, поднесённых кокандским ханом Худояром императору Александру II в 1868 г. (кат. 21). На фоне роскошно исполненного лука кольчуга, основа защитного доспеха, присланная в составе того же дара (кат. 20), смотрится довольно просто. Однако в поздний период, в XIX в., как предмет, в том числе весьма недешёвый, кольчуга сохранялась в качестве маркера высокого статуса у представителей нобилитета. Именно этим можно объяснить её включение в состав ханских даров.

Таким же статусным маркером была и богато убранная лошадь. Амуниция, поднесённая кокандским ханом в 1868 г., отличается особой роскошью. Сёдла обиты серебряным золочёным листом с самоцветами, им вторят драгоценные сбруи (кат. 23, 24) и предметы из текстиля (кат. 25, 26). Даже такой малозаметный, но от этого не менее эффектный, в странах Средней Азии предмет конского убранства как потник (кат. 26) сшит не только из традиционных войлока и кожи особой выделки, но и бархата, а по краям украшен пёстрыми орнаментами и оторочен бахромой с кистями разноцветного шёлка.

Подарки последнего независимого Кокандского хана Худояра Александру II, привезённые миссиями 1868 и 1874 гг., состояли из двух комплектов, включавших конское снаряжение и оружие. Комплекты предназначались императору и наследнику-цесаревичу. Судя по предметам из комплектов 1868 г., сохранившихся почти в полном составе, наборы были практически равноценными. Пожалуй, единственное заметное отличие заключалось в оформлении сбруй (кат. 23, 24). Цесаревич получил сбруйный набор, оформленный тонко шлифованной бирюзой (кат. 24), которая укладывалась в миниатюрную мозаику, создавая эффект чешуи. Именно так оформленные сбруи, соотносившиеся с оформлением холодного оружия и поясами (кат. 30, 35), стали традиционным подарком Российским императорам и членам августейшей фамилии и от других правителей среднеазиатских государств (кат. 34).

С конца 1860-х гг. начался активный обмен дипмиссиями и с Бухарским эмиратом. Катализатором стало подписание мирного договора между эмиратом и Российской империей в 1868 г., хотя отношения между двумя государствами снова активизировались ещё в начале XIX в. Как и кокандские и хивинские дары, комплекс предметов воинской культуры, подносимый эмирами, включал оружие и конскую амуницию. Из оружия следует выделить шашки, появившиеся в регионе не ранее начала XIX в., но в итоге получившие широкое распространение и прочно вошедшие в арсенал среднеазиатского вооружения, в том числе и как церемониальное оружие (кат. 36, 39, 48) и защитное снаряжение, которое сохраняло значение статусного предмета вплоть до XX в. Богато украшенные шлем и щит были поднесены эмиром бухарским Николаю II в 1910 г. (кат. 57, 58).

Подарки бухарских эмиров были всегда особенно щедрыми. Это касалось и коней с полным снаряжением, которых подводили десятками, так чтобы были и основные, и запасные. В своём дневнике за 1906 год император Николай II, отмечая визит эмира Бухарского, пишет, что он «по обыкновению привёз лошадей и две комнаты подношений»[5]. Сегодня сёдла (кат. 42), входившие в состав подаренных эмирами комплектов, составляют значительную часть коллекции сёдел отдела «Арсенал», наследующего большую часть императорского собрания оружия и конской упряжи, которое с 1886 г. размещалось уже непосредственно в императорском музее в Санкт-Петербурге. Сделанные из дерева, сёдла оформлялись красочной росписью и покрывались лаком. Узорочье седельных орнаментов соотносилось с оформлением тканых предметов упряжи, потников (кат. 59), чепраков (кат. 37, 61, 62), попон (кат. 54), подседельных подушек (кат. 52) и седельных покрышек (кат. 60). Все эти предметы украшались шитьём золотными и серебряными нитями или сплошной вышивкой в технике «ироки». Стоит отметить, что подношения бухарских эмиров предназначались не только императорской чете, но и августейшим детям (кат. 63, 64).

Благодаря дарам правителей среднеазиатских государств, коллекция оружия и конского снаряжения XIX в. Эрмитажа оказалась не менее выразительной, чем собрание памятников предшествующего столетия, а разнообразие, количественный и качественный состав среднеазиатской части позволяют смело считать её не имеющей мировых аналогов.

[1] Ас-Сāбӯ Х. Установления и обычаи двора халифов. М., 1983. С. 26.

[2] Жиль 1860. С. 222.

[3] Ленц 1908. С. 6.

[4] Там же; Архив ГЭ. Ф. 2. Опись XIV-А. 1853. Д. 5. О передаче разных дорогих сёдел, уборов и др. вещей из Конюшенного музея в арсеналы: Царскосельский и Собственный ЕИВ дворца.

[5] Дневники императора Николая II (1894–1918). Т. II. Ч. I. М., 2013. С. 167.

ДАРЫ ХАНА КОКАНДА

По случаю подписания Коммерческого договора в 1868 г. кокандский хан Сейид Магомет Худояр-Хан (1845–1858, 1862–1863, 1865–1875) направил в Санкт-Петербург официальное посольство. Представитель хана, Мирза-Хаким, был принят императором Александром II 2 ноября 1868 г.

20. Кольчуга зерех
Средняя Азия, Кокандское ханство.
Середина XIX в.
Сталь, серебро, бархат, шёлк; ковка, резьба, кольчужное плетение, шитьё.
Длина 101 см, длина рукава 63,5 см
Поступление: 1885–1886,
из Царскосельского Арсенала;
из даров кокандского хана, 1868 г.
Инв. В.О.-1043
Литература: Дары Востока и Запада 2014. Кат. 243; Сжимая рукоять меча 2019. Кат. 15.

Кольчуга сплетена из крупных плоских эллиптических колец, скреплённых «на гвоздь». В стоячий воротник продеты 8 бархатных ремешков. Разрез украшен скромной серебряной застёжкой.

Вс.Н. Образцов

21. Лук и колчан со стрелами
Средняя Азия, Кокандское ханство.
1850-е – 1860-е гг.
Лук: рог, дерево, кожа, серебро, бархат; резьба, клей, ковка, золочение.
Длина 138,5 см
Колчан: кожа, бархат, серебро, сталь; дубление, шитьё, ковка, штамповка, чеканка, золочение. 41 x 20,5 см; длина пояса 107 см
Стрелы: дерево, сталь, перо; резьба, ковка, клей, роспись. Длина 64 см; длина наконечников 0,5 см
Поступление: 1885–1886,
из Царскосельского Арсенала;
из даров кокандского хана, 1868 г.
Инв. В.О.-731
Литература: Художественное оружие 2010. Кат. 182; Сжимая рукоять меча 2019. Кат. 259.

Композитный лук выполнен из рога и дерева, выкрашен в красный цвет, перехвачен восемью чеканными обоймицами золочёного серебра. Рога с проймами для тетивы обложены золочёным серебром, место хвата крыто зелёным бархатом. Деревянный колчан обтянут тёмно-фиолетовым бархатом, по лицевой стороне окантован зубчатой полосой золочёного серебра со штампованным узором. Аналогичная полоса в центре образует треугольник. К колчану прикреплён пояс зелёного бархата с серебряными накладками. В колчан вложены стрелы. Древки деревянные, нижние части оплетены сухожильной нитью и покрашены в зелёный и коричневый цвета с золотыми поясками. Ушки вставные, с наружной стороны выкрашены частью в белый, частью – в красный цвет. Оперение белое, прямое, трёхполосное. Наконечники стальные, маленькие, куполообразные. Тонкое древко в сочетании с незначительным весом указывает на то, что данные стрелы предназначались для спортивной стрельбы на дальность.

Вс.Н. Образцов

22. Шашка, с ножнами и перевязью
Средняя Азия,
Кокандское ханство. 1860-е гг.
Шашка: сталь, серебро, кость, бирюза, ткань; ковка, резьба, инкрустация, шитьё
Ножны: сталь, серебро, дерево, бирюза, цветные стёкла; ковка, штамповка, резьба, шлифовка, золочение.
Длина 87 см; длина клинка 74 см; длина ножен 85,5 см
Перевязь: ткань, серебро, цветные стёкла; шитьё, штамповка, золочение.
Длина 113 см
Поступление: 1885–1886, из Царскосельского Арсенала; из даров кокандского хана, 1868 г.
Инв. В.О.-165
Литература: Художественное оружие 2010. Кат. 165; Старинное оружие 2014. Кат. 218.

Шашка фиксируется в арсенале среднеазиатского вооружения уже в первой половине XIX в. Будучи изначально оружием рядового воина (как увеличенная форма традиционного местного ножа – кат. 35), к середине столетия она принимает на себя все характеристики оружия статусного, и в таком виде, с клинком, выполненная из булатной стали и богато оправленная серебром и бирюзой, входит в состав подношений среднеазиатских правителей российским монархам.

Вс.Н. Образцов

Изображения на с. 30–31

23. Седло, со сбруей
Сбруя: Средняя Азия, Коканд (?). 1850–1860-е гг.
Седло: Средняя Азия, Коканд (?), Бухара (?).
Вторая – третья четверти XIX в.
Седло: дерево, золото, серебро, недрагоценный металл, рубины, изумруд, жемчуг, гессонит, шпинели, бериллы, фольга, мастика; резьба, чеканка, обработка пуансоном, штамповка, гравировка, инкрустация. Высота 30,3 см
Сбруя: сталь, золото, серебро, кожа, бархат, икат, рубины, изумруды, бериллы, шпинели, турмалины, гранаты, пироп-альмандиновые гранаты, горный хрусталь, лейкосапфир, аквамарины, адуляр, корунд, стекло, жемчуг, бирюза, серебряная и золотая проволока, тесьма и кисти из шёлковых, хлопчатобумажных и металлических нитей, медный сплав, фольга, мастика; ковка, литьё, чеканка, обработка пуансоном, штамповка, гравировка, серебрение, золочение, инкрустация, шитьё, аппликация, низание, плетение, вязание, дубление, крашение
Оголовье: 213,5 х 113 см (оголовье); длина подбородочного ремня 42,2 см
Наперсь: 71,5 х 158 см
Пахви: длина в расправленном виде 110 см
Подпруга: длина 158,5 см

Поступление: 1885–1886, из Царскосельского Арсенала; из даров кокандского хана, 1868 г. (сбруя)
Инв. В.О.-1178
Литература: Ленц 1908. С. 108 (М. 191, М. 192); Beyond the Palace Walls 2006. P. 214. Cat. 216. P. 215, ill.; Во дворцах и шатрах 2008. С. 320. Кат. 238; Восток и Запад 2011. С. 81. Кат. 191; Дары Востока и Запада 2014. С. 249. Кат. 239.

Парадный комплект сбруи, состоящий из оголовья с удилами и поводами, наперси (нагрудного ремня), пахви (седельного ремня) и подпруги входил в состав даров, отправленных Худояр-ханом императору Александру II через посланника Мирзу Хакима (Мирзу Хаким-бея). Привезённые подарки, включавшие предметы оружия и детали конской амуниции, были выставлены в Царскосельском дворце 8 ноября 1868 г. и после этого по Высочайшему повелению переданы на хранение в Царскосельский Арсенал. Вместе с рядом других предметов этой группы сбруя была размещена в Албанской комнате Царскосельского Арсенала. Её оголовье с султаном когда-то венчал плюмаж из ярких перьев колибри, не дошедший до наших дней. Ремни сбруи покрыты фиолетовым и сине-зелёным бархатом, расшиты серебряной и золотой проволокой и мелким жемчугом, образующим зигзагообразный и ромбовидный орнаменты. Объёмные фигурные золотые пластины, бляшки и розетки украшены помещёнными на подложках из фольги драгоценными и полудрагоценными камнями и стеклянными вставками и дополнены жемчужным обрамлением. Жемчужины выложены в один ряд по контуру золотых деталей или их элементов и зафиксированы в пазах-канавках с помощью проволоки и кроме того использованы в декоре налобной и нащёчных пластин оголовья в виде отдельных «лепестков», окаймляющих вставки самоцветов и закреплённых в кастах. Некоторые из камней и жемчужин ранее находились в использовании и, по-видимому, были перемонтированы с других изделий. Деревянное седло бухарского типа с высокой передней лукой с фигурным закрученным навершием и широкой отлогой задней лукой обито тонким золотым листом, покрытым крупным пышным растительным орнаментом, и декорировано драгоценными и полудрагоценными камнями и жемчугом. За время нахождения в музейном собрании седло было отнесено к перечню подношений кокандского посольства 1868 г. и объединено с комплектом сбруи, однако архивные данные пока не позволяют однозначно выделить его как предмет, относящийся именно к этому комплексу даров. Тем не менее, характер его декоративного оформления, обнаруживающего тесную связь с обликом ещё одного седла из эрмитажного собрания (инв. № В.О.-1179, см. ил. на с. 30), доставленного к российскому двору из Коканда в 1868 г., не оставляет сомнений в том, что этот статусный предмет имел схожее происхождение и ранее также входил в число дипломатических подарков; вполне вероятно, что седло действительно было прислано в Санкт-Петербург именно правителем Кокандского ханства.

Д.О. Васильева

кат. 23

кат. 23

24. Сбруя
Средняя Азия. Середина XIX в. (до 1868 г.)
Сталь, серебро, кожа, бирюза, стёкла, нити; ковка, литьё, штамповка, золочение, резьба, дубление, шитьё
Оголовье: 60 см
Наперсь: 85 см
Шейный ремень: 60 см
Пахви: 63 см
Поступление: 1885–1886, из Царскосельского Арсенала; из даров кокандского хана, 1868 г.
Инв. В.О.-1177
Литература: Ленц 1908. С. 107 (М. 190); Полцарства за коня 2006. Кат. 408-411; Дары Востока и Запада 2014. Кат. 237; Восток и Запад 2017. Кат. 32; Сжимая рукоять меча 2019. Кат. 26; Малозёмова 2022. С. 12, 13.

Сбруя состоит из оголовья, шейного ремня, нагрудного ремня (наперси) и хвостового ремня (пахви). Оголовье с удилами необходимо для управления лошадью. Наперсь и пахви помогают закрепить седло на спине животного, образуя единую плотно держащуюся конструкцию. Сбруя сделана из кожаных ремней, оформленных сплошным набором мелкой, тонко шлифованной бирюзы, уложенной в мозаику по серебряной основе. Серебряные золочёные фигурные бляшки мягким цветовым контрастом оттеняют бирюзовую «волну» и придают оформлению ритм. Детали сложной геометрической формы с акцентными цветными стёклами на оголовье и шейный ремень усиливают парадный эффект.
Сбруя представляет вариант, ставший наиболее распространённым на территории Средней Азии. Большая часть конской упряжи, дарованной во второй половине XIX – начале XX в., укомплектована сбруей именно такого вида.

Е.И. Малозёмова

25. Чепрак
Средняя Азия. Середина XIX в. (до 1868 г.)
Бархат, шёлк, галун, бахрома, тесьма, нить металлизированная, металл; шитьё золотное. 134 x 197 см
Поступление: 1885–1886, из Царскосельского Арсенала; из даров кокандского хана, 1868 г.
Инв. ЗУП-1504
Литература: Кеммерер 1869. Таб. XXXII; Ленц 1908. С. 107 (М. 190).

Предметы конского убранства часто выступали в качестве дипломатических подарков. Особой роскошью отличались дары восточных правителей: отделанные драгоценными камнями и великолепной вышивкой сбруя, сёдла, попоны и чепраки украшают коллекции многих музеев мира. В собрании Эрмитажа находится «чапрак тёмно-зелёнаго бархата, вышитый золотом» (Ленц 1908. С. 107), преподнесённый императору Александру II одиннадцатым правителем Кокандского ханства Худояр-ханом. Традиционные для восточных чепраков большой размер и трапециевидная форма, витиеватый цветочный орнамент из золотых и серебряных нитей, отделка разноцветной бахромой с кисточками и подкладка из дорогой шёлковой ткани икат как нельзя лучше характеризуют замечательную работу бухарских мастеров. Среди других даров, этот великолепный чепрак был изображён А. П. фон Рокштулем на страницах издания, посвящённого коллекции Царскосельского Арсенала (Кеммерер 1869. Таб. XXXII). Чепрак составляет комплект со сбруей (кат. 24).

Л.И. Шатилова

26. Потник
Средняя Азия. Середина XIX в. (?).
Сукно, бархат, шёлк, кожа, нити, бахрома, тесьма, кисти; тканьё, шитьё, дубление, плетение, вязание.
56 x 91 см
Поступление: 1885–1886, из Царскосельского Арсенала; из даров кокандского хана, 1868 г. (?)
Инв. В.О.-4548
Публикуется впервые.

Потник сшит из эффектно сочетающихся по цвету и фактуре красного сукна и тёмно-зелёного бархата, подбит толстым слоем войлока, аккуратно закрытым красным сукном с оборотной стороны. Кроме того, потник дополнен выкрашенной в зелёный цвет кожей особой выделки, очевидно, воспроизводящей очень ценившуюся на Ближнем Востоке кожу морских животных – акулы или ската. Мягкости и изысканности этому малозаметному предмету конской упряжи добавляют пёстрые орнаменты на крыльях, тесьма, проложенная по швам, и обрамляющая его по краям тонко сплетённая бахрома с небольшими кистями разноцветного шёлка. Потники, кажется, больше других предметов конской упряжи различались в зависимости от места их создания, демонстрируя локальные традиции и вкусы.

Е.И. Малозёмова

Весной 1874 года в Петербург вновь прибывает посланник хана Коканда Мирза-Хаким–Парваначи. Император Александр II в это время находился за границей, и по его повелению посланник представлялся на аудиенции наследнику, цесаревичу Александру, 17 мая в Царском Селе. От имени хана были привезены подарки для императора, наследника и великого князя Николая Николаевича-старшего.

Вернувшись из-за границы, император 4 июля лично осмотрел поднесённые ему дары и повелел передать их на хранение в Царскосельский Арсенал. Представленные на выставке предметы, видимо, относятся именно к подаркам Александру II.

27. Сабля шамшир, с ножнами и портупеей
Сабля: Иран. Конец XVIII – середина XIX в.
Ножны, портупея, навершие рукояти: Средняя Азия, Коканд.
Вторая – третья четверти XIX в.
Сталь, кость, дерево, серебро, бирюза, стекло, фольга, мастика, тесьма и кисть из шёлковых и хлопчатобумажных нитей; ковка, резьба, таушировка золотом (следы), золочение, инкрустация, шлифовка
Общая длина в ножнах 95 см; длина сабли 93 см; длина клинка 80,5 см; длина ножен 82 см
Надписи: *Работа Асадаллаха Исфахани; Раб шаха вилайата Аббас*
Поступление: 1885–1886, из Царскосельского Арсенала; из даров кокандского хана, 1874 г.
Инв. В.О.-167
Литература: Ленц 1908. С. 108 (А.348); Beyond the Palace 2006. P. 216. Cat. 218; Во дворцах и шатрах 2008. С. 408. Кат. 342; От Китая до Европы 2008. С. 321. Кат. 240; Восток и Запад 2011. С. 81. Кат. 190; Дары Востока и Запада 2014. С. 258. Кат. 247.

В числе подарков императору находилась сабля с ножнами, усеянными мелкой бирюзой, образующими характерный чешуйчатый узор, и фигурными накладками со вставками цветного стекла. Надписи в картушах на клинке отсылают к эпохе шаха Аббаса I и упоминают знаменитого мастера-оружейника, работавшего при дворе иранского правителя, однако наличие подобных меток само по себе не даёт достаточных оснований для датировки клинка сефевидским временем.

Д.О. Васильева

28. Шашка, с ножнами
Средняя Азия, Коканд (?).
Первая – третья четверти XIX в.
Сталь, дерево, рог носорога, серебро, золото, недрагоценный металл, сапфир, рубин, шпинели, турмалины, гранаты, жемчуг, бирюза, бархат, шнур и кисть из шёлковых, хлопчатобумажных и металлических нитей, мастика; ковка, резьба, чеканка, обработка пуансоном, гравировка, инкрустация, шлифовка
Общая длина в ножнах 97 см; длина шашки 88,7 см; длина клинка 76,5 см; длина ножен 86 см
Поступление: 1885–1886, из Царскосельского Арсенала; из даров кокандского хана, 1874 г.
Инв. В.О.-168
Литература: Ленц 1908. С. 108 (А.349); Дары Востока и Запада 2014. С. 260. Кат. 249.

Ножны шашки оправлены в золото и с лицевой стороны покрыты плотно сплетённым узором из цветов и резных листьев с изогнутыми завитками побегов и закрученными лепестками. В верхней части, около устья, и внизу, у наконечника, ножны отделаны вставками самоцветов и жемчугом, и обведены по контуру двойным рядом жемчужин, закреплённых в пазах. С оборотной стороны по гладкому золотому листу пущен крупный гравированный орнамент: длинный прямой стебель с развёрнутыми попарно листьями. Черен рукояти с пластинами из рога носорога расцвечен узким пояском бирюзы.

Д.О. Васильева

29. Пояс и нож с ножнами
Средняя Азия, Кокандское ханство.
1860-е – начало 1870-х гг.
Пояс: бархат, сафьян, серебро; шитьё, ковка, резьба, чеканка, позолота.
123,5 х 5,7 см
Нож: сталь, серебро, кость, смальта; ковка, слесарная работа, резьба, чернь, инкрустация.
Длина 34,7 см; длина клинка 22,2 см
Ножны: дерево, кожа, серебро, недрагоценный металл, смальта; резьба, дубление, крашение, тиснение, ковка, чеканка, чернь, инкрустация.
Длина 34,8 см
Инв. В.О.-5676, В.О.-6054
Поступление: 1885–1886, из Царскосельского Арсенала; из даров кокандского хана, 1868 или 1874 г.
Литература: Ленц 1908. С. 108 (С. 371).

Пояс зелёного бархата декорирован круглыми накладками золочёного чеканного серебра, а на концах – фигурной пряжкой. На коротких ремнях подвешены две фигурных подвески с кистями и кожаный кошель, также обшитые зелёным бархатом и украшенные серебряными накладками. В комплект также входит традиционный нож – клинок булатной стали, рукоять всадная, из целого куска светлой кости. Подобные ножи были одним из наиболее распространённых в Средней Азии видов холодного оружия, а заодно и хозяйственным инструментом.

Вс.Н. Образцов

кат. 29

кат. 30

30. Пояс
Средняя Азия, Кокандское ханство.
1860-е – начало 1870-х гг.
Серебро, бархат, бирюза, шнур, тесьма, ткань хлопчатобумажная (?); ковка, резьба, инкрустация, шлифовка, плетение, тканьё. 101 х 9,7 см
Инв. В.О.-4151
Поступление: 1885–1886, из Царскосельского Арсенала; из даров кокандского хана, 1874 г.
Публикуется впервые.

Широкий пояс малинового бархата с внутренней стороны подбит икатом. На лицевой стороне укреплены 10 серебряных пластин, декорированных шлифованной бирюзой, из которых две крайние, большие по размерам, образуют застёжку.

Вс.Н. Образцов

кат. 31

31. Трость
Средняя Азия, Кокандское ханство.
1860-е – начало 1870-х гг.
Дерево, серебро, бирюза; резьба, ковка, инкрустация, шлифовка, позолота.
Длина 98 см
Инв. В.О.-4019
Поступление: 1885–1886, из Царскосельского Арсенала; из даров кокандского хана, 1874 г.
Публикуется впервые.

Деревянная круглая трость с поперечной рукоятью, концы которой несколько отогнуты книзу. Трость обложена серебром, сплошь инкрустированным шлифованной бирюзой. В учётной карточке Императорского Эрмитажа отмечена дата – 9 июля 1874 г., относящаяся к поступлению трости в Царскосельский Арсенал.

Вс.Н. Образцов

32. Кальян из тыквы, оправленной в серебро
Средняя Азия, Кокандское ханство (?).
Середина XIX в.
Серебро, бирюза, гранаты, альмандины, тыква-горлянка, дерево; позолота, чеканка.
Высота 64 см; ширина с трубкой 58,7 см
Поступление: 1885–1886, из Царскосельского Арсенала; из даров кокандского хана, 1874 г.
Инв. VЗ-255
Литература: Дары Востока и Запада 2014. Кат. 250.

Форма курительного прибора – кальяна (чилима) – характерна для данного вида изделий в среднеазиатском регионе. Чилимы изготавливали полностью из металла, либо делали составными: тулово из тыквы-горлянки помещалось в металлическую оболочку. Использование серебра, позолота, вставки полудрагоценных камней и бирюзы свидетельствуют о высоком статусе обладателя данного изделия, а наличие всех «комплектующих» и история поступления делают его уникальным.

Л.Ю. Кулакова

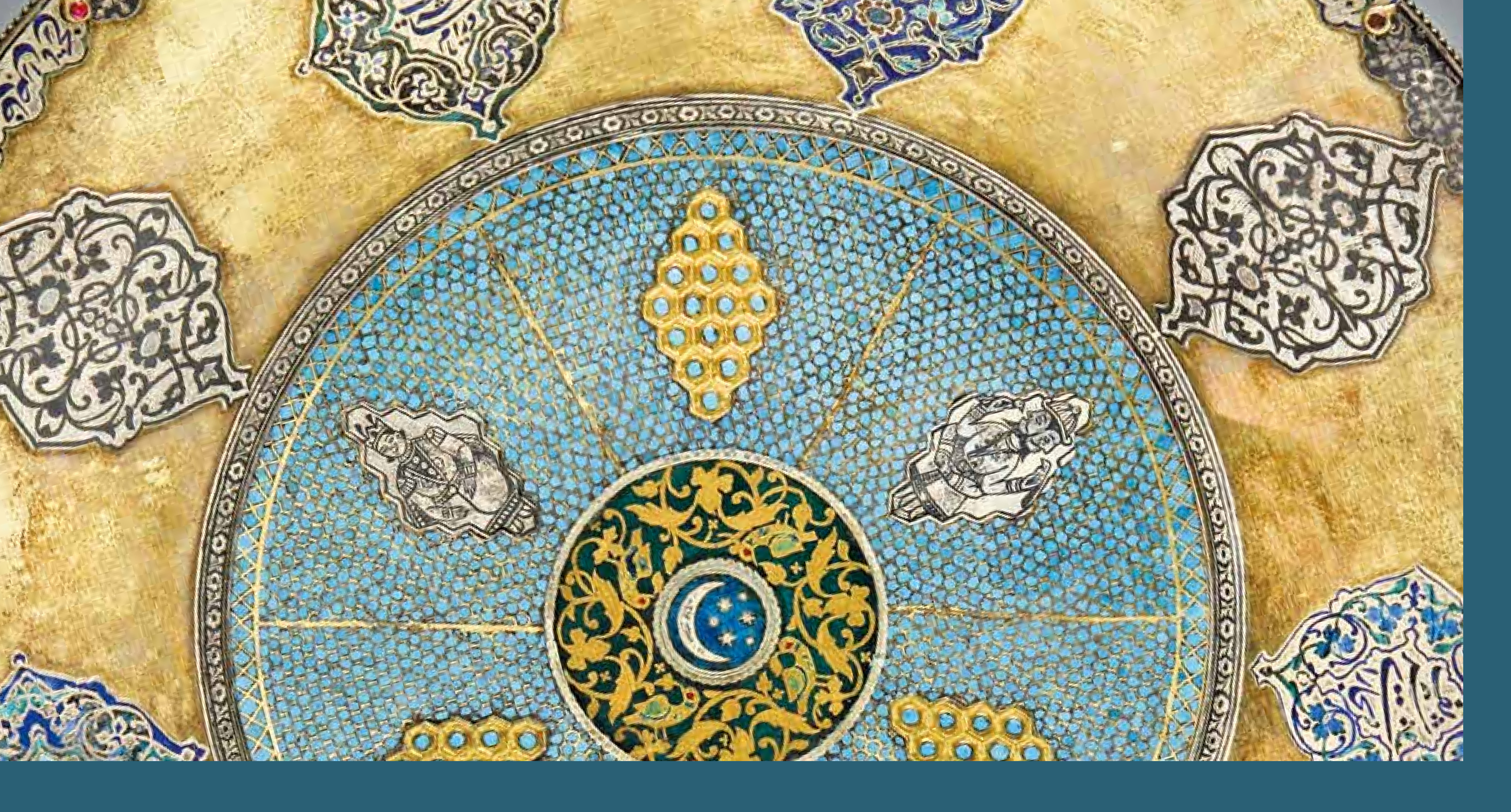

33. Кувшин серебряный (офтоба)
Средняя Азия, Кокандское ханство.
Середина XIX в.
Серебро, шпинели, турмалины, корунд, бирюза; позолота, гравировка, чернение, чеканка, просечная резьба.
Высота 40,3 см; ширина 25,3 см

Поступление: 1885–1886, из Царскосельского Арсенала; из даров кокандского хана, 1874 г.
Инв. VЗ-68
Литература: Дары Востока и Запада 2014. Кат. 248.

Кувшин для воды (офтоба) выполнен из серебра и украшен гравировкой и вставками из цветных камней и бирюзы.

Л.Ю. Кулакова

Л.Ю. Кулакова

О ПОДАРКАХ И ИХ СУДЬБЕ

Приезд посольства или визит среднеазиатского правителя к императорскому двору сопровождался обязательным обменом подарками. Подарочные вещи привозили во дворец и помещали в зал, где их осматривал император. Особо ценные подарки оценивались придворным ювелиром, который составлял записку, где указывалась цена каждого драгоценного камня и подсчитывалась общая стоимость изделия.

По «Высочайшему» повелению подарки передавались на хранение в Царскосельский Арсенал (до 1885 года) или в Конюшенное ведомство, часть вещей оставалась в императорских резиденциях до особых распоряжений.

По издавна сложившейся традиции, при отъезде посольства от имени императора эмиру или хану посылались ответные подарки, также одаривались все члены посольства, включая слуг и конюхов. Сумма, затрачиваемая на приобретение подарков, каждый раз утверждалась лично императором и год от года постепенно возрастала. Приобретение подарочных вещей было возложено на сотрудников Азиатского департамента Министерства иностранных дел, а перед вручением император лично их осматривал.

Сохранившиеся в архивах списки даров, подносимых императору, а позднее и другим членам императорской фамилии от имени среднеазиатских правителей, дают представление, как со временем менялся состав даримых вещей и их количество, а так же и круг лиц, которым предназначались подарки. Дары бухарского эмира отличались большим разнообразием и количеством.

В первой половине XIX в. подарки императору, как правило, состояли из конской сбруи и оружия, также дарили лошадей, иногда – кашемировые шали и ткани.

В 1869 г.[1] бухарское посольство привозит подарки для императора и, отдельно, для императрицы: головное украшение из драгоценных камней, алмазный перстень, отрез кашемира и кашемировый платок[2]. В 1874 г., помимо императорской четы, дары были привезены наследнику и его супруге[3]. В начале XX в. перечисление даров императорской чете, наследнику цесаревичу и великим княжнам занимает уже несколько страниц.

Среди драгоценных изделий, поднесённых эмирами Бухары, особо выделяются эгреты, изготовленные из золота, серебра и богато украшенные драгоценными камнями и жемчугом. Эгрет или, как его называли, «перо для чалмы, заменяющее корону», впервые был подарен эмиром Музаффаром императору Александру II в 1874 г., на следующий год после подписания договора, окончательно закрепившего зависимость эмирата от России.

Согласно этнографическим данным[4], эмир мог появляться с эгретом в чалме по особо торжественным случаям, одним из которых было его коронование[5]. Поднесение столь статусного предмета можно рассматривать как признание бухарским правителем верховной власти российского императора. В последующие годы эгреты были подарены императорам Александру III и Николаю II.

«Визитной карточкой» бухарских дворцовых мастерских стали разнообразные серебряные, реже золотые, изделия с эмалевым декором, которые привозили эмиры Абдул-Ахад-хан, и, особенно, Алим-хан. Если поначалу в этой технике декорировали традиционные для Средней Азии предметы, такие как умывальные приборы, состоящие из кувшина и тазика, блюда и проч., то в начале XX в. ассортимент становится невероятно разнообразным. Это хорошо заметно по предметам, представленным на выставке: самовар с принадлежностями (кат. 65), настольный портфель (кат. 55), альбом для фотографий (кат. 56). Происхождение некоторых из них вызывает вопросы. На самоварном подносе (кат. 65) сохранилось клеймо «А.О.А.М.З.». Это свидетельствует, что поднос был изготовлен в России, а декорирован в дворцовых мастерских эмира. На самоваре (кат. 65) клейм нет, однако форма и многие детали имеют близкие аналогии с самоварами российского производства. В архивных документах иногда упоминаются подаренные эмиром предметы, выполненные в «русском стиле» – модная тенденция, характерная для декоративно-прикладного искусства этого времени. Возможно, часть серебряных предметов покупалась или заказывалась у российских производителей[6], а дальнейшим декорированием занимались бухарские ювелиры в дворцовых мастерских, которые в большом количестве вырабатывали эмалированные, серебряные шкатулочки, чаши и пр., которые эмир любил дарить в своих поездках в Россию и раздавать в виде наград и подарков при других случаях.[7]

Информация о судьбе некоторых категорий подарков содержится в архивных документах. Так, поднесённые в 1889 г. императору бухарские ткани и индийская парча, а также бархатный халат, вышитый золотом, жемчугом и драгоценными камнями, по Высочайшему повелению были переданы для пошива церковных облачений[8]. 480 каракулевых шкурок, поднесённых посольством в том же году, использовали для изготовления шапок нижним чинам в ротах «имени Его Императорского Величества» в четырёх полках 1-й Гвардейской Пехотной дивизии[9]. Различные виды бухарских материй, которые практически всегда входили в состав даров эмира, позже раздавались придворнослужителям, так или иначе задействованным при приёме правителя Бухары и не получившим от него подарков[10]. Эти и многие другие предметы аналогичного происхождения в изобилии наполнили столичные особняки и дворцы, где их и застали события октября 1917 года. Послереволюционные годы были, пожалуй, самыми сложными и зачастую трагичными для частных коллекций и музейных собраний. Многие из подаренных артефактов, которые оставались в загородных дворцах, были переданы в Музейный фонд, откуда распределялись по разным музеям. В результате сейчас довольно трудно проследить судьбу отдельных предметов и собрать их в те комплексы, как они были подарены, однако эта работа продолжается и данная выставка тому подтверждение.

Поднесённые некогда дары не только демонстрируют разнообразие и самобытность изделий декоративно-прикладного искусства, но и зримо отражают качественные изменения в дипломатических отношениях России со среднеазиатскими правителями.

[1] К этому времени Бухарский эмират уже находится под российским протекторатом. С посольством приезжает сын и наследник эмира Музаффара Тюря-Джан-Сеид-Абду-Фаттах-хан, скончавшийся по возвращении на родину.

[2] РГИА. Ф. 469. Оп. 8. Д. 2527. Л. 2.

[3] Впоследствии император Александр III и императрица Мария Фёдоровна.

[4] Андреев, Чехович 1972. С. 45.

[5] Там же приведены случаи, «когда эмир мог появляться с эгретом «тодж». Это было, во-первых, коронование, заключавшееся в поднятии и усаживании на трон. Кроме того, он мог показываться в тодже и расшитых золотом одеждах (также в шитых золотых сапогах), отправляясь на намаз при наступлении двух больших праздников – Курбана и Рамазана, а также при первом вступлении в звании эмира в город Шахрисябз, очень почитаемый как «ханский город».

[6] Это предположение относится и к ряду других предметов, но требует дальнейших исследований.

[7] Андреев, Чехович 1972. С. 74.

[8] РГИА. Ф. 491. Оп. 3. Д. 322. Л. 10.

[9] Там же. Л. 4.

[10] РГИА Ф. 476. Оп. 1 Д. 27 Л. 10.

34. Сбруя
Средняя Азия. Середина XIX в.
(до 1873 г.)
Кожа, серебро, сердолик, бирюза, бархат; ковка, литьё, штамповка, шлифовка, инкрустация, резьба, дубление, шитьё.
Назатыльная пластина 18 х 8 см; длина боковых ремней 42 см; длина намордной части 60 см; длина поводьев 140 см; длина наперси 65 см; длина пахви 75 см
Поступление: 1885–1886, из Царскосельского Арсенала; поднесена бухарским посольством от имени эмира Музаффара, 1873 г. (?)
Инв. В.О.-1184
Литература: Кондаков 1891. С. 60 (М. 202); Полцарства за коня 2006. Кат. 405–407; Малозёмова 2022. С. 18, 19.

Сбруйный комплект, состоящий из оголовья, нагрудного ремня (наперси) и хвостового ремня (пахви), украшен бирюзой и сердоликами. Набор тонко шлифованной бирюзы не сплошной, а состоит из отдельных фигурных пластин, закреплённых на ремнях на расстоянии друг от друга. Бирюза уложена в гнезда тоже с небольшим зазором, так чтобы были заметны очертания каст. Особенно хорошо это видно на центральной теменной пластине оголовья. Такой принцип набора визуально напоминает перегородчатую эмаль. Зазоры в наборе оставляют место для оформления кожаных ремней. Они обшиты бархатом глубокого тёмно-малинового цвета, который служит эффектным фоном для насыщенного голубого бирюзы, а также оттеняет коричневато-бордовые сердолики. Особую роскошь упряжи должен был добавлять плюмаж, для крепления которого в центральной теменной пластине сделано отверстие.
Вероятно, сбруйный комплект входил в число даров, поднесённых от имени эмира Музаффара (1860–1865) бухарским посольством, отправленным в Петербург по случаю победы русской армии в Хивинской кампании.

Е.И. Малозёмова

35. Пояс с двумя ножами с ножнами
Средняя Азия. Вторая половина XIX века (до 1876 г.)
Пояс: серебро, бирюза, стекло на фольге, ткань; ковка, резьба, шитьё, инкрустация, шлифовка. 123 х 9,5 см; длина перевязи с кистями 59 см
Ножи: сталь, серебро, рог, бирюза; ковка, резьба, насечка золотом, золочение. Длина большого ножа 28,7 см; длина клинка 17 см; длина малого ножа 24,5 см; длина клинка 14,4 см
Ножны: серебро, дерево, бирюза; ковка, резьба, инкрустация, шлифовка. Длина ножен 30 см и 24,6 см
Поступление: 1885–1886, из Царскосельского Арсенала (?); поднесён бухарским посольством от имени эмира Музаффара, 1876 г. (?)
Инв. В.О.-4153
Литература: Восток и Запад 2017. Кат. 30; Сжимая рукоять меча 2019. Кат. 258.

Аналогичный пояс был поднесён Александру II от хана Кокандского в 1874 г. (кат. 30). Схожесть предметов, поступивших из разных источников, не должна вызывать удивления. Среднеазиатские ханства, несмотря на существовавшие между ними противоречия, представляли собой единое культурное пространство, в пределах которого существовал более чем свободный обмен не только идеями, технологиями, материалами, мастерами и пр., но и самими предметами, включая те, что могли быть использованы в качестве подарков и подношений. Именно это имел в виду генерал-лейтенант М.А. Терентьев, военный востоковед и историк, описывавший «азиатский обычай подносить подарки»: «…бухарский эмир в клячах, присланных ему в подарок из Кокана, узнает тех самых кляч, которых он сам подарил перед тем ташкентскому беку. Клячи, под дорогими попонами, успели сделать несколько визитов и воротились в прежнюю конюшню! Случается и так, что присланные в Ташкент, со всех концов, халаты – перемешают как-нибудь, и в Бухару попадают не кокандские халаты, а бухарские же…»[1].

[1] Терентьев 1875. С. 332.

Вс.Н. Образцов

36. Шашка, с ножнами
Клинок: Индия (?). XVIII – первая половина XIX в.
Оправа: Средняя Азия. 1860-е – 1870-е гг.
Шашка: сталь, серебро, рог; ковка, слесарная работа, резьба, гравировка, насечка золотом.
Длина 90,5 см; длина клинка 76,2 см
Ножны: серебро, дерево, бирюза, бархат; ковка, слесарная работа, резьба, инкрустация, шлифовка.
Длина ножен 81 см
Поступление: 1885–1886, из Царскосельского Арсенала (?); поднесена бухарским посольством от имени эмира Музаффара, 1876 г. (?)
Инв. В.О.-3526
Литература: Ленц 1908. С. 119 (А. 352).

Шашка представляет собой редкий для среднеазиатской оружейной традиции случай использования индийского клинка. Гораздо более распространённым был импорт сабельных полос из Ирана, под влиянием культуры которого на продолжении длительного времени развивалось местное оружейное искусство.

Вс.Н. Образцов

37. Чепрак
Средняя Азия. Середина – третья четверть XIX в.
Ткань хлопчатобумажная, бархат, шёлк, бахрома; тканьё, шитьё, шитьё золотной и серебряной нитями, крашение, плетение. 137 x 193 см
Поступление: 1927–1929, из Конюшенного музея, Ленинград (?); поднесён бухарским посольством от имени эмира Музаффара, 1876 г. (?)
Инв. В.О.-4285
Литература: Полцарства за коня 2006. Кат. 424; Сжимая рукоять меча 2019. Кат. № 28.

Роскошные чепраки создавались в эмирских мастерских, располагавшихся в крепости столичной Бухары. В данном случае работа особенно великолепная, поскольку присутствуют два вида шва металлизированными нитями. Один, так называемый «зардузи» (перс. «шитьё золотом»), формирует непосредственно орнамент, а другой, «заминдузи» (перс. дословно «шитьё по земле»), сплошь заполняет фон. Чепраки представляли собой предметы роскоши в убранстве коня. Оборотная их сторона делалась не из сукна, как у потников, а из драгоценного икатного шёлка. Такой вариант оборотной стороны текстильных предметов парадной конской амуниции становится приметой именно бухарской работы. Несмотря на информацию, закрепившуюся в музейной документации и в литературе, как показали недавние исследования, данный предмет представляет собой подарок эмира Бухары.

Е.И. Малозёмова

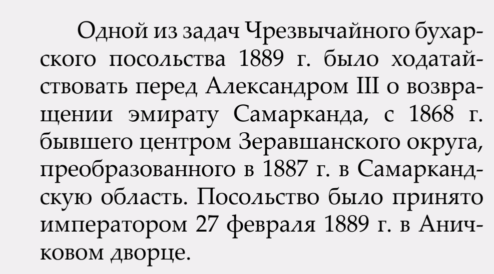
Оборотная сторона

38. Эгрет, с плюмажем
Средняя Азия, Бухара.
Третья четверть XIX в.
Золото, серебро, изумруд, рубин, шпинель, берилл, горный хрусталь, жемчуг, мастика, металл, перья, шёлковые нитки, стекло; штамп, гравировка.
Длина эгрета 31,6 см; длина с плюмажем 51 см
Поступление: 1885–1886, из Царскосельского Арсенала; поднесён бухарским посольством от имени эмира Музаффара, 1876 г.
Инв. ВЗ-128
Публикуется впервые.

13 ноября 1876 г. в Зимнем Дворце состоялся приём бухарского посольства, в составе которого были два сына эмира Музаффара: старший – Сейид-Мир-Неджм-Эддин и младший – Сейид-Мир-Мансур-Эддин[1]. Императору и императрице были поднесены богатые подарки. Первым в списке даров Александру II значится «перо, украшенное дорогими каменьями»[2]. Согласно воле императора, перо-эгрет, как и подаренное оружие, было передано на хранение в Царскосельский Арсенал. Эгрет представляет собой золотую фигурную пластину в виде букета цветов, украшенную вставками цветных камней на мастике. К оборотной стороне прикреплён плюмаж из чёрных перьев.

[1] РГИА Ф. 472. Оп. 7. Д. 567. Л. 1 об.
[2] Там же. Л. 5 об.

Л.Ю. Кулакова

Одной из задач Чрезвычайного бухарского посольства 1889 г. было ходатайствовать перед Александром III о возвращении эмирату Самарканда, с 1868 г. бывшего центром Зеравшанского округа, преобразованного в 1887 г. в Самаркандскую область. Посольство было принято императором 27 февраля 1889 г. в Аничковом дворце.

39. Шашка, с ножнами
Средняя Азия. Середина XIX в. (до 1889 г.)
Шашка: сталь, серебро, кость, бирюза, ткань; ковка, гравировка, чернь, насечка золотом, резьба, плетение.
Длина 89,1 см; длина клинка 75,1 см
Ножны: серебро, бирюза, дерево; ковка, чеканка, канфарение, штамповка, золочение, резьба.
Длина ножен 79,5 см
Поступление: из собрания Императорского Эрмитажа (?); поднесена Чрезвычайным бухарским посольством от имени эмира Сейида Абдул-Ахада, 1889 г.
Инв. В.О.-3510
Литература: Сжимая рукоять меча 2019. Кат. 241.

Одним из вариантов оправы шашек в Средней Азии стало сплошное оформление сделанных из дерева ножен серебряным (иногда позолоченным) листом, со штампованным растительно-геометрическим орнаментом и поясками бирюзы. Этот вариант сразу и быстро прочитывался как аристократический. Рукояти могли быть сделаны либо из рога, либо, как в данном случае, из белой кости. Часто шашки снабжались шёлковым темляком, практически обязательно красного цвета.

Вс.Н. Образцов

40. Пояс вышитый, с золотыми бляхами
Средняя Азия, Бухара.
Середина XIX в. (до 1889 г.)
Золото, изумруды, рубины, бериллы, турмалины, шпинели, альмандины, гессонит, аметисты, корунды, хриопраз, топаз, нефрит, кварц, стекло, мастика, кожа, ткань, серебряные, золотые и шёлковые нити, парча; басма, вышивка. Длина 128 см
Поступление: из собрания Императорского Эрмитажа (?); поднесён Чрезвычайным бухарским посольством от имени эмира Сейида Абдул-Ахада, 1889 г.
Инв. ВЗ-4
Литература: Beyond the Palace Walls 2006. No 220; Во дворцах и в шатрах 2008. Кат. 344; Дары Востока и Запада 2014. Кат. 298.

Богато декорированный пояс являлся важным элементом парадного мужского костюма и маркировал высокий статус владельца; поэтому драгоценные пояса, наравне с парадным оружием, часто входили в состав даров. Подобные пояса можно видеть на фотографиях, запечатлевших эмира и представителей бухарской элиты. Пояс из двух слоёв бархата на кожаной основе украшен десятью накладными золотыми фигурными бляхами, со вставками из полудрагоценных камней; аналогичными бляхами оформлена пряжка. С внешней стороны красный бархат почти полностью скрыт вышивкой серебряными нитями, кроме участков под бляхами. Узор, вышитый золотыми нитями между бляхами, повторяет их рисунок. В данном изделии гармонично сочетается работа бухарских ювелиров и мастеров-золотошвеев.

Л.Ю. Кулакова

41. Серебряное блюдо, инкрустированное бирюзой
Средняя Азия, Бухара (?).
Середина XIX в.
Серебро, рубин, бирюза, стекло, эмаль, мастика; ковка, гравировка, чернение.
Высота 7,9 см; диаметр 35,5 см
Поступление: из собрания Императорского Эрмитажа (?); поднесено Чрезвычайным бухарским посольством от имени эмира Сейида Абдул-Ахада, 1889 г.
Инв. VЗ-286
Литература: Beyond the Palace Walls 2006. No 221; Во дворцах и в шатрах 2008. Кат. 345; Дары Востока и Запада 2014. Кат. 250.

Серебряное блюдо с позолотой, на восьми ножках-шариках, с широким отогнутым бортом, на котором закреплены девять накладных пластин с арабскими надписями и растительным орнаментом.

По краю борта – фестончатые накладки с гравированным орнаментом и надписями. Центральное поле блюда, покрытое шлифованной бирюзой, украшают круглый медальон и шесть ромбовидных накладных пластин, три из них с бирюзовыми вставками, на остальных изображены персонажи, в облике которых прослеживаются черты иранского художественного стиля позднекаджарского периода.

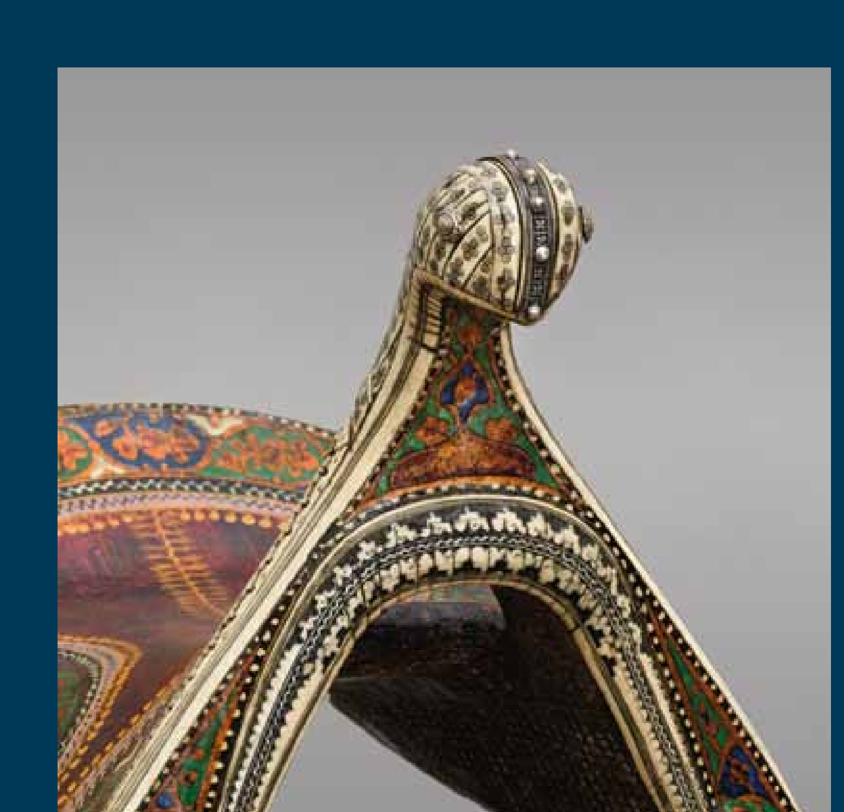
Л.Ю. Кулакова

42. Седло, с парой стремян
Средняя Азия. Середина XIX в. (?)
Седло: дерево, кость, сталь, серебро; ковка, резьба, роспись, чеканка, инкрустация. 35,5 х 26,4 см
Стремена: дерево, кость, кожа, сталь, серебро; резьба, ковка, инкрустация, роспись. Длина 22,2 см
Происхождение: 1927–1929, из Конюшенного музея, Ленинград (?); из даров эмира Бухарского, 1880-е – 1890-е гг. (?)
Инв. В.О.-5231
Литература: Полцарства за коня 2006. Кат. 387; Малозёмова 2022. С. 25.

Редкий вариант седла из большого их числа, поднесённых в разные годы в составе конской амуниции бухарскими эмирами, передняя лука которого оформлена не в виде завитка сложной формы, а в виде фигуры, являющейся образом птичьей головы. Кроме того, вместо простых металлических литых стремян к седлу пристёгнуты традиционные стремена округлой формы, инкрустированные, как и само седло, тонкой костью. Кости, украшенной резным тонированным орнаментом в виде круга с точкой в центре и зигзагообразной ленты, отводится солирующая роль в убранстве этого седла. Фоном служит традиционная для таких сёдел красочная роспись в красно-сине-зелёной гамме с растительно-геометрическими мотивами. Изящества седлу-птице придают детали – серебряные гвоздики и рифлёные обоймицы с кольцами для крепления упряжи.

Е.И. Малозёмова

43. Халат, вышитый шёлком
Средняя Азия, Шахрисябз. 1870–1890
Хлопчатобумажная ткань, шёлк (подкладка), шёлковые и шерстяные нитки, тесьма; шитьё, вышивка, плетение.
Длина 144,5 см; ширина 225 см
Поступление: 1932, из Конюшенного музея, Ленинград
Инв. VT-658
Литература: Beyond the Palace Walls 2006. No 221; Во дворцах и в шатрах 2008. Кат. 345; Дары Востока и Запада 2014. Кат. 250.

44. Халат, вышитый шёлком
Средняя Азия, Шахрисябз. 1870–1890
Хлопчатобумажная ткань, шёлк (подкладка), шёлковые и шерстяные нитки, тесьма; шитьё, вышивка, плетение.
Длина 140,5 см; ширина 215,7 см
Поступление: 1932, из Конюшенного музея, Ленинград
Инв. VT-659

45. Халат, вышитый шёлком
Средняя Азия, Шахрисябз. 1870–1890
Хлопчатобумажная ткань, шёлк (подкладка), шёлковые и шерстяные нитки, тесьма; шитьё, вышивка, плетение.
Длина 151,5 см; ширина 239 см
Поступление: 1932, из Конюшенного музея, Ленинград
Инв. VT-663
Литература: От Китая до Европы 2008. Кат. 161

Дарение халата – давняя среднеазиатская традиция, сохранившаяся до сего времени. Изготовленные из дорогих материй, расшитые золотыми нитями и жемчугом, вышитые шёлком халаты часто привозились в качестве подарков к императорскому двору.
Представленные на выставке халаты сплошь вышиты шелковыми нитями, швом «ираки» – крестом и полукрестом. Начиная с конца XIX в. в Средней Азии для окрашивания нитей уже использовались анилиновые красители, и потому цвета становились более яркими и контрастными. Производством изделий, вышитых «ираки», славился старинный город Шахрисябз, где работали мастера, выполнявшие заказ эмира.
Возможно, халаты были поднесены в 1889 г. или раньше.

Л.Ю. Кулакова

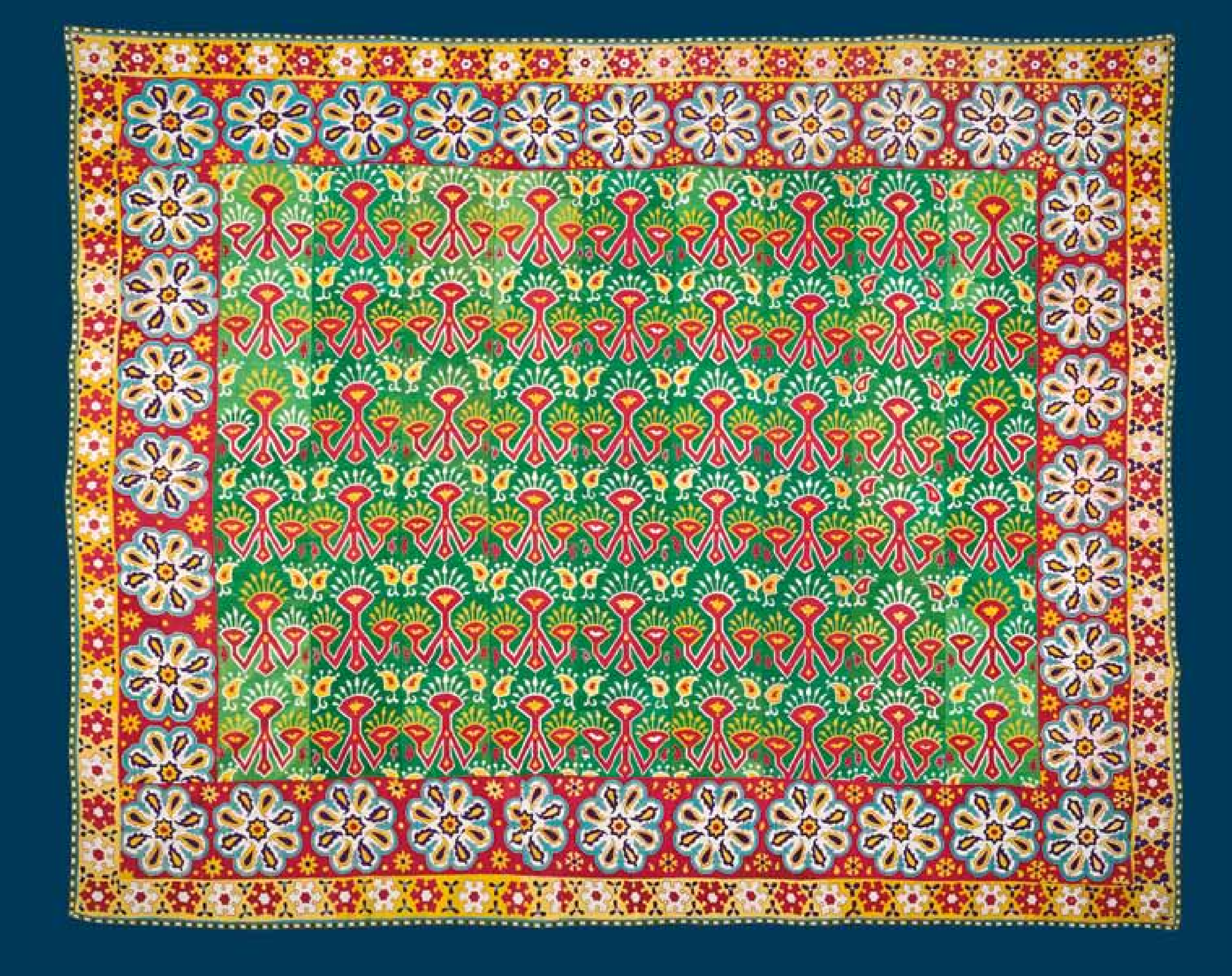

кат. 43

кат. 44

кат. 45

46. Ковёр, вышитый шёлком
Средняя Азия, Шахрисябз. 1870–1890
Хлопчатобумажная ткань, шёлк (подкладка), шёлковые и шерстяные нитки, тесьма; шитьё, вышивка, плетение.
Длина 388,5 см; ширина 322,4 см
Поступление: 1933, из Всесоюзного объединения «Антиквариат», ранее – в исторических помещениях Аничкова дворца
Инв. VT-672
Публикуется впервые.

47. Ковёр, вышитый шёлком
Средняя Азия, Шахрисябз. 1870–1890
Хлопчатобумажная ткань, шёлк (подкладка), шёлковые и шерстяные нитки, тесьма; шитьё, вышивка, плетение. Длина 414,5 см; ширина 306,4 см
Поступление: 1932, из Конюшенного музея, Ленинград
Инв. VT-673
Литература: От Китая до Европы 2008. Кат. 235.

Большой, сплошь покрытый вышивкой «ираки», ковёр исследователями принято называть «дастархан» – скатерть. Считается, что в них заворачивали подносимые императорам или высокопоставленным чиновникам подарки. У некоторых эрмитажных «дастарханов» имеются петли, сделанные из той же тесьмы, которой обшит край изделия, что свидетельствует, что возможность использования их в качестве настенного ковра была предусмотрена.

Как и халаты, подобные ковры выполнялись мастерицами Шахрисябза по заказу эмира.
Точная дата дарения вышитых ковров трудно определима, так как не известно, каким термином их называли в России и, соответственно, записывали в документы. Среди даримых в разные годы вышитых изделий встречаются: покрывало, занавеси. Возможно, эрмитажные ковры были поднесены в 1889 г. или раньше.

Л.Ю. Кулакова

Л.Ю. Кулакова

ВСТРЕЧИ НА ВЫСШЕМ УРОВНЕ

1893 г. можно назвать знаменательным в истории дипломатических отношений между Бухарским эмиратом и Россией – с этого года визиты эмира Абдул-Ахад-хана, а позже и его преемника, эмира Алим-хана, приобретают регулярный характер; ранее в Санкт-Петербург приезжали только бухарские посланники или посольства. Визит эмира в Петербург подробно освещался в прессе: журнал «Нива» посвятил этому событию несколько статей. В Российском государственном историческом архиве хранится достаточно много документов, связанных с визитом эмира.

Первое знакомство с Россией состоялось в 1883 г., когда Абдул-Ахад, как наследник бухарского трона, был послан отцом, эмиром Музаффаром для участия в торжествах по случаю коронации Александра III. Приезд уже в статусе эмира продолжил личные контактам с членами императорской фамилии и представителями элиты, способствовал знакомству с разными аспектами жизни российской империи.

Приём эмира проходил на высоком уровне: был разработан и «Высочайше» утверждён порядок встречи и пребывания высокопоставленного гостя, обозначен круг лиц, принимающих в этом участие[1].

Все детали приезда эмира: даты, список лиц свиты, маршрут следования, количество багажа и прочее, согласовывались с Санкт-Петербургом через политического агента в Бухаре. Более того, заранее обсуждалось желание эмира наградить тех или иных высокопоставленных лиц бухарскими орденами. Сопровождали эмира во время поездки в Россию статский советник Фёдоров, переводчик ротмистр Асфендиаров и врач Писаренко, назначенные Туркестанским генерал-губернатором. Для встречи эмира в Баку[2] был командирован полковник Генерального штаба Д.В. Путята, в обязанности которого входило обеспечение удобного и «приличествующего его положению» следования гостя до Санкт-Петербурга. На время пребывания в Москве эмиру были отведены апартаменты в Большом Кремлёвском дворце.

В столице, на вокзале Николаевской железной дороги[3], эмира встречали градоначальник и комендант Санкт-Петербурга, чины Азиатской части Главного штаба, вице-директор и представители 1-го департамента Министерства иностранных дел, а также лица, назначенные состоять[4] при эмире. Во дворце, на бывшем подъезде Государственного Совета[5], высокого гостя встречали: министр императорского двора, обер-гофмаршал, обер-церемониймейстер и начальник Санкт-Петербургского дворцового управления.

Эмира с наследником и личную прислугу разместили в покоях Старого (Большого) Эрмитажа, на так называемой 7-й запасной половине[6]. Из окон залов парадной анфилады открывается вид на Неву и Петропавловскую крепость, приватная часть помещений выходит окнами во внутренний двор. Во время пребывания эмира в Зимнем дворце его обслуживал целый штат придворнослужителей: лакеи, работники, швейцары, повара, официанты и др. Для поездок эмиру и лицам свиты выделялись экипажи.

Бухарские чиновники и остальная прислуга размещались в наёмных помещениях, конюхов, которые сопровождали лошадей, предназначенных для подарка, устраивали при Конюшенной части.

4 января состоялась аудиенция в Аничковом дворце и подношение подарков, а через несколько дней эмиром были подарены лошади и большая бухарская палатка.

12 января в семь часов вечера в Концертном зале Зимнего дворца состоялся Высочайший обед, на который были приглашены особы императорского дома и высокопоставленные гости[7]. За столом для эмира предназначалось место возле императрицы, но в своём дневнике он записал, что сидел между монархами. Свита эмира сидела за отдельным столом.

Помимо официальных приёмов, Абдул-Ахад-хан знакомился с достопримечательностями столицы и посещал различные казённые, городские и общественные учреждения. Например, 23 января в честь эмира в одном из частных театров состоялся спектакль на персидском языке.

Хан хивинский[8], так же регулярно посещавший столицу, останавливался на 2-й запасной половине[9], и встречали его на Комендантском подъезде Зимнего дворца.

С 1905 г. император Николай II с семьёй постоянно проживал в Царском Селе, и Александровский дворец стал императорской резиденцией, куда приезжали различные делегации и посольства, в том числе и среднеазиатские правители. Обычно приезды эмира и хана не совпадали по времени, поэтому встречи и аудиенции проходили для каждого из них отдельно, по порядку, который был утверждён императором[10].

В Царское Село эмир со своей свитой и сопровождавшими их российскими чинами отправлялся на экстренном поезде с Императорского павильона, по отдельной железнодорожной ветке – так называемому Императорскому пути. С вокзала[11] в Александровский дворец эмир следовал «в парадной четырёхместной карете, запряжённой цугом в 6 лошадей. У левых дверей кареты – конюшенный офицер, верхом. За каретою – четыре вершника[12]». В отдельных каретах ехали свита и сопровождающие.

Во дворце эмира встречали: министр императорского двора, обер-гофмаршал, обер-церемониймейстер и дежурные особы свиты императора. В зал, назначенный для аудиенции, эмир следовал в сопровождении правителя дел Церемониальной части Министерства императорского двора и в предшествии двух скороходов, двух гоф-фурьеров и камер-фурьера.

В документах всегда отмечено, что для эмира (и хана) «в залах Дворца будет приготовлен достархан»[13] – то есть накрыт стол с угощением. По окончании аудиенции эмир представлял императору свою свиту, а затем гости проходили в залы, где им накрыт «дастархан». Иногда, после аудиенции бывали парадные завтраки, куда помимо эмира и свиты приглашались прибывшие из Санкт-Петербурга гости.

В столицу гости возвращаются тем же порядком.

Помимо Царского Села эмир и хан обязательно приезжали на аудиенцию в Гатчинский дворец, где жила вдовствующая императрица Мария Фёдоровна, и подносили ей подарки.

[1] Установившегося порядка будут придерживаться и в последующие приезды эмира.

[2] Эмир с сыном, 6 чиновников, личная прислуга и часть багажа следуют из порта Узун-Ада на военном пароходе через Тифлис, Владикавказ, Рязань на Москву, а остальные люди, багаж и лошади с конюхами едут из Бухары на Астрахань и до Нижнего Новгорода.

[3] Сейчас это Московский вокзал.

[4] На время пребывания эмира в Санкт-Петербурге при нём были назначены состоять по два представителя от Военного министерства и от Министерства иностранных дел.

[5] Подъезд получил название от находившегося рядом зала Государственного Совета, отсюда и название лестницы – Советская, сохранившееся по сей день.

[6] В конце XIX – начале XX в. 7-я запасная половина использовалась для проживания высокопоставленных гостей Императорского двора. Помимо эмира бухарского и иногда хана хивинского, здесь останавливался персидский шах. В настоящее время в этих залах второго этажа (№ 206–227) развернута экспозиция итальянского Возрождения.

[7] РГИА. Ф. 476. Оп. 1. Д. 1286. Л. 11.

[8] Хан хивинский впервые посетил Россию, видимо, прибыв на коронацию 1883 г.

[9] Помещения 2-й запасной половины занимали второй этаж юго-восточного ризалита Зимнего дворца. В настоящее время в залах (№ 263–268 и 273–281) находится экспозиция западно-европейского искусства.

[10] Для краткости описан порядок приёма эмира.

[11] Имеется в виду железнодорожная станция «Императорский павильон».

[12] РГИА. Ф. 476. Оп. 1. Д. 1800. Л. 5.

[13] Там же. Л. 5 об.

48. Шашка, с ножнами
Средняя Азия, Бухара. 1880-е – начало 1890-х гг.
Шашка: сталь, серебро, медь, шёлк; ковка, резьба, гравировка, канфарение, чернь, золочение, плетение.
Длина 79,9 см; длина клинка 66,2 см
Ножны: серебро, бирюза, дерево, бархат; ковка, чеканка, резьба, золочение, инкрустация, шлифовка.
Длина 77,5 см
Поступление: из собрания Императорского Эрмитажа; поднесение эмира Сейида Абдул-Ахада, 1893 г.
Инв. В.О.-3514
Литература: Дары Востока и Запада 2014. Кат. 308.

Клинок шашки откован из булатной стали высокого качества – серый узор прекрасно читается по матовому грунту. Рукоять белой кости снабжена белым шёлковым темляком с кистями. Стык клинка и рукояти закрыт серебряным больстером с узором чернью. Деревянные ножны оправлены серебряным листом под позолотой. Устье и наконечник с массивным сердцевидным башмаком серебряные, инкрустированы шлифованной бирюзой.

Вс.Н. Образцов

49. Трость, со шпагой
Средняя Азия, Бухара.
Последняя четверть XIX в.
Золото, серебро, сталь, дерево, мастика; ковка, резьба, золочение, эмаль.
Общая длина 118,2 см; длина шпаги 91,5 см; длина ножен 108 см
Поступление: из собрания Императорского Эрмитажа (?); поднесена эмиром Сейидом Абдул-Ахадом, 1893 г.
Инв. В.О.-5280
Литература: Император Александр III 2006. С. 316 (ил.), 386. Кат. 918.

Среди даров, поднесённых эмиром Александру III, числились сабля с золотыми ножнами, украшенными алмазами, эмалью и чернью и снабжённая портупеей, посох (трость) со шпагой, серебряная чаша с крышкой и подносом, серебряная чаша в футляре и драгоценный пояс. За исключением пояса, оставшегося у императрицы, прочие предметы этого комплекса даров были получены Императорским Эрмитажем и приняты на хранение 18 января того же года.
Поверхность круглой в сечении прямой трости разделена на пять частей и покрыта витыми полосами изумрудно-зелёной и тёмно-синей эмали, заполненными растительным узором. Схожим образом украшена рукоять тонкой стальной шпаги, вложенной в трость. С обеих сторон клинка шпаги около рукояти помещены небольшие резные пальметты. До наших дней не сохранился набалдашник рукояти, когда-то убранный самоцветами. Наконечник трости не орнаментирован.

Трость, заключающая в себе шпагу – предмет, нетипичный как по своей форме, так и по функциональному назначению для традиций оружейного искусства Средней Азии, однако отражающий явный интерес работавших в этих краях местных и приезжих мастеров к творческим поискам и новым конструктивным решениям в попытке следовать веяниям времени и меняющимся вкусам статусных заказчиков.

Д.О. Васильева

50. Серебряный поднос
Средняя Азия, Бухара (?).
Середина XIX в.
Серебро, рубин, шпинели, корунды, турмалины, бериллы, бирюза, жемчуг, эмаль; ковка, гравировка, эмалирование, чернение.
Длина 34,5 см; ширина 28,5 см
Поступление: из собрания Императорского Эрмитажа (?); поднесён эмиром Сейидом Абдул-Ахадом, 1893 г.
Инв. VЗ-876
Литература: Дары Востока и Запада 2014. Кат. 310.

Серебряный поднос, центральное поле которого украшено гравировкой, эмалью и чернью, с золоченым бортом и вставками цветных камней и бирюзы, на четырех резных ножках.
В центре подноса помещён круглый медальон с накладной ромбовидной пластиной в окружении четырёх рыб. Изображение на пластине напоминает иранский герб – под короной лежит лев, из-за спины которого восходит солнце. С двух сторон от медальона, на фоне растительного орнамента выгравирован Бурак – крылатый конь пророка Мухаммада. Эти изображения, как и на блюде (кат. 41) восходят к позднекаджарской художественной традиции.

Л.Ю. Кулакова

51. Серебряная чаша, с футляром
Средняя Азия, Бухара (?).
Середина XIX в.
Серебро, рубин, бирюза, стекло, эмаль, мастика, тесьма; ковка, гравировка, чернение, плетение.
Высота 7,9 см; диаметр 35,5 см
Поступление: из собрания Императорского Эрмитажа; поднесена эмиром Сейидом Абдул-Ахадом, 1893 г.
Инв. VЗ-290
Публикуется впервые.

Для хранения посуды в походных условиях использовались специальные футляры, которые были удобны при транспортировке и защищали содержимое от повреждений.
Чаши для питья из металла или фарфора помещали в футляр, как правило, сделанный из толстой кожи, который подвешивался к поясу или седлу.
Предмет, представленный на выставке, предназначался для важной персоны – чаша выполнена из серебра с позолотой, внешняя сторона украшена гравировкой и эмалью.
Наибольшей декоративностью отличается футляр из позолоченного серебра. Плоская, откидывающаяся крышка украшена ажурной пластиной с растительным орнаментом на бархатной подкладке. Выпуклая сторона декорирована резьбой с заполнением тёмной эмалью по отделанному пуансоном фону. Девять розеток с алмазами и шпинелями завершают композицию. Внутренняя часть футляра отделана малиновым бархатом.

Л.Ю. Кулакова

52. Подседельные подушки
Средняя Азия. Середина – вторая половина XIX в. (до 1895 г.)
Бархат, сукно, нити, серебряная нить, шёлк, тесьма металлическая, шерсть; тканьё, шитьё, кручение, крашение, шитьё серебряной нитью. 48 х 18 см
Поступление: из даров эмира Бухарского, 1895 г.
Инв. В.О.-4449
Литература: Малозёмова 2022. С. 30.

53. Подпружные ремни
Средняя Азия. Конец XIX – начало XX в.
Кожа, бархат, сукно, шёлк, сталь, нити, солома; дубление, крашение, тканьё, шитьё, ковка, шлифовка. 160,5 х 7 см; 154,5 х 8 см
Поступление не выявлено.
Инв. В.О.-4679
Публикуются впервые.

К двум абсолютно необходимым элементам конской амуниции, потнику и подпружным ремням, в бухарском варианте добавляются ещё и парные подседельные подушки. Их кладут под седло на потник, который в Бухаре тонкий, для того чтобы надёжнее защитить кожу лошади от трения деревянного ленчика под весом всадника. Несмотря на то, что в полном сборном комплекте убранства видны лишь только их детали, все предметы выполняются и оформляются очень выразительно. Основой служат бархат и сукно, из которых делали соответственно лицевую и оборотную стороны потника и подушек. В случае подпружных ремней, которых в Бухаре два, добавляются шёлк, вытканный в икатной технике, и вата для нижнего и кожа для верхнего. Кроме того, подушки набиваются соломой или войлоком. Все элементы упряжи оформляются шитьём шёлковыми и металлическими нитями, выложенными в разнообразные орнаментальные схемы. Исключение составляет нижний шёлковый подпружный ремень, чей икатный узор служит самостоятельным и очень дорогим украшением.

Е.И. Малозёмова

Изображение на с. 60

54. Попона
Средняя Азия. Вторая половина XIX – начало XX в. (до 1906 г.)
Бархат, хлопок, золотая и серебряная нити; тканьё, шитьё, шитьё золотыми и серебряными нитями, крашение.
142 х 144,5 см
Поступление: из собрания Императорского Эрмитажа; поднесение эмира Сейида Абдул-Ахада, 1906 г.
Инв. № В.О.-4541
Литература: Полцарства за коня 2006. Кат. 422; Малозёмова 2022. С. 34, 35.

Бухарские эмиры привозили дары всем членам императорской семьи, и назначение предметов часто обозначалось на самих вещах при помощи ярлычков. Эта попона, выполненная из красного бархата, расшитого шёлком и золотыми и серебряными нитями, с прорезями для ушей, стала подарком самому императору Николаю II.

Е.И. Малозёмова

кат. 54

кат. 55

56. Альбом для фотографий
Средняя Азия, Бухара (?). Начало XX в.
Серебро, золото, алмазы, турмалины, стекло, эмаль, картон, мастика; золочение, гравировка, эмалирование. Длина 36,5 см; ширина 28 см
Поступление: 1937, из Музейного фонда Государственного Эрмитажа; поднесён эмиром Абдул-Ахад-Ханом, 1906 г.; ранее находился в Александровском дворце-музее
Инв. VЗ-546
Литература: Дары Востока и Запада 2014. Кат. 366.

Среди вещей, поднесённых «Ея Императорскому Величеству» в 1906 году, под № 6 записан «Альбом для фотографических карточек, с крышками, серебряными, вызолоченными, верхняя крышка с разноцветной эмалью и чернью, с 17 алмазами и 6 камнями»[1]. Столь подробное описание с указанием количества камней, даёт основание полагать, что эрмитажный альбом был поднесён именно в 1906 г. В центре верхней крышки – картуш с надписью: «Дар Благородной Бухары 1319» (1901/1902 гг.).
Как и в случае с бюваром (кат. 55), в альбоме сохранилась бумажная наклейка: «Алекс. Дв.-музей, свитск. половина. Восточная комн. № 31».

[1] РГИА. Ф. 487. Оп. 8. Д. 6516. Л. 28 об.

Л.Ю. Кулакова

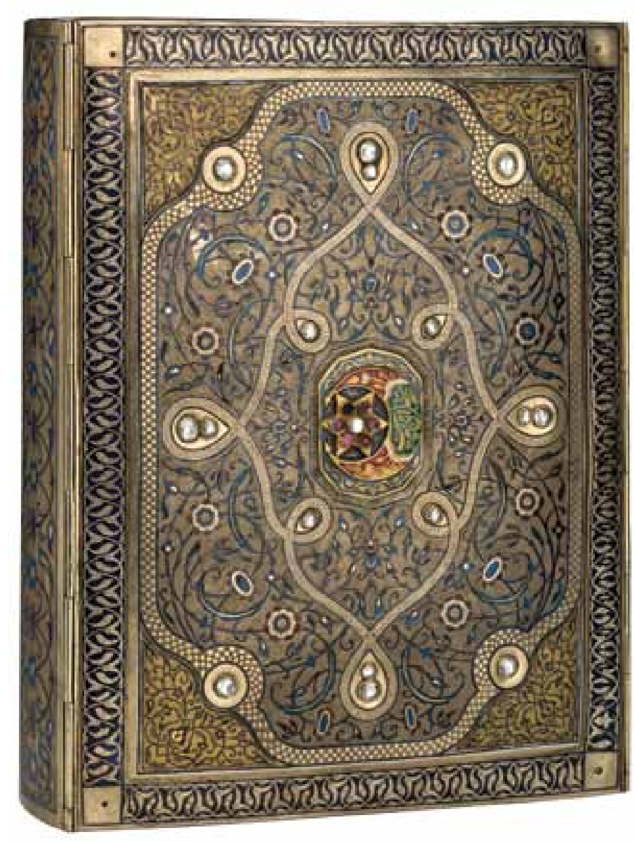
кат. 56

55. Бювар
Средняя Азия, Бухара (?). Начало XX в.
Серебро, рубины, изумруды, бериллы, кварц, шпинели, ткань, бумага, парча, эмаль; золочение, гравировка, эмалирование. Длина 39,5 см; ширина 27 см
Поступление: 1947, из Ювелирторга; поднесён эмиром Абдул-Ахад-Ханом, 1906 г.; ранее находился в Александровском дворце-музее
Инв. СА-8482
Литература: Дары Востока и Запада 2014. Кат. 365.

В списке вещей, поднесённых Николаю II эмиром Бухарским 21 ноября 1906 г. и «оставленных в Царскосельском Александровском Дворце до дальнейших повелений» под номером 1 значится: «портфель настольный, верхняя доска украшена самоцветными камнями»[1]. В другом документе описание более конкретно: «Бювар настольный на 4 ножках, с крышками серебряными, украшенный чернью, разноцветной эмалью, на верхней крышке медальоны с камнями и восточной надписью из алмазов»[2].
В центральном медальоне некогда драгоценными камнями было выложено: «Благородная Бухара 1321» (1903/04 гг.). Внутри бювара сохранилась бумажная наклейка «Александр. Двор-музей Свитск. Пол. Восточ. Комн. № 30» (Александровский дворец-музей, свитская половина, восточная комната, № 30). Это свидетельствует о том, что предмет ранее находился в коллекции Александровского дворца-музея в Царском Селе.

[1] РГИА. Ф. 487. Оп. 8. Д. 6516. Л. 14.
[2] Там же. Л. 28.

Л.Ю. Кулакова

57. Щит
Средняя Азия. XVIII–XIX вв. (?)
Кожа, бархат, серебро, бирюза, стекло на фольге; резьба, ковка, лак, позолота, шлифовка. Диаметр 48,5 см
Поступление: из собрания Императорского Эрмитажа; поднесение эмира Сейида Абдул-Ахада, 1910 г.
В.О.-4194
Публикуется впервые.

Щит выполнен из толстой, возможно, буйволовой кожи и покрыт красновато-коричневым лаком. С лицевой стороны декорирован радиальными серебряными позолоченными прорезными пластинами, соединёнными пластинами в виде полумесяцев, покрытыми шлифованной бирюзой в серебряной оправе. В центре щита помещено овальное стекло на розоватой фольге в бирюзовой оправе. Окантовка представляет собой цепочку серебряных звёзд и бирюзовых изогнутых накладок. Внутренняя сторона щита крыта зелёным лаком. В центре укреплена подушечка красного бархата, предназначенная для упора руки.

Традиция изготовления щитов из кожи была распространена, в первую очередь, в Могольской Индии. Несколько реже встречаются подобные предметы в Иране. Возможно, именно оттуда кожаные щиты проникли в Среднюю Азию.

Вс.Н. Образцов

58. Шлем
Средняя Азия. XVIII–XIX вв. (?)
Сталь, сердолик, стекло на фольге, имитация бирюзы; ковка, слесарная работа, золочение, гравировка, кольчужное плетение.
Высота 27 см; диаметр 21,5 см
Поступление: из собрания Императорского Эрмитажа; поднесение эмира Сейида Абдул-Ахада, 1910 г.
Инв. В.О.-4195
Публикуется впервые.

Шлем воспроизводит форму и конструкцию традиционных боевых наголовий кочевников Центральной Азии. К началу XX века подобные элементы защитного вооружения по понятным причинам вышли из воинского обихода и представляли скорее научный и коллекционный интерес.
Шлем и щит (кат. 57) были поднесены Николаю II эмиром Бухарским в феврале 1910 г. в Царском Селе, после чего по Высочайшему повелению переданы в Императорский Эрмитаж.

Вс.Н. Образцов

59. Потник
Средняя Азия. Вторая половина XIX – начало XX в. (до 1902 г.)
Бархат, нить золотная, серебряная нить, нити, шёлк, сукно; тканьё, шитьё золотными и серебряными нитями, шитьё, крашение. 63 х 63 см
Поступление: из даров эмира Бухарского, 1902 г.
Инв. В.О.-4370
Литература: Малозёмова 2022. С. 32.

Е.И. Малозёмова

60. Покрышка на седло
Средняя Азия. Конец XIX – начало XX в.
Бархат, шёлк, тесьма, бахрома; тканьё, шитьё золотными и серебряными нитями, крашение, плетение.
120 х 87,5 см
Поступление: из даров эмира Бухарского, 1910–1911 гг. (?)
Инв. В.О.-4493
Литература: Полцарства за коня 2006. Кат. 421; Сжимая рукоять меча 2019. Кат. 29; Малозёмова 2022. С. 39, 40.

Покрышки клались сверху на седло для того, чтобы закрыть фиксирующие седло подпружные ремни и в некоторой степени добавить конструкции мягкости, хотя сами по себе они тонкие. По стилю бухарские покрышки поддерживают потники. Они точно так же шились из бархата, оформлялись по краю деликатной вышивкой серебряной и золотной нитями в сочетании с шёлком, а по краю дополнялись бахромой. Оборотная сторона седельных покрышек и чепраков делалась не из сукна, как у потников, а из драгоценного икатного шёлка (кат. 37).

Е.И. Малозёмова

кат. 60

Изображения на с. 66, 67

61. Чепрак
Средняя Азия. Третья четверть XIX в.
Бахрома, шёлк, шерсть, хлопок, нити; вышивка «ироки», тканьё, шитьё, крашение, плетение. 126 х 154,5 см
Поступление не выявлено.
Инв. В.О.-4214
Публикуется впервые.

62. Чепрак
Средняя Азия. Конец XIX – начало XX в. (до 1911 г.)
Хлопок, шёлк, нити, бахрома, кисти; тканьё, вышивка «ироки», шитьё, крашение, плетение. 147 х 185 см
Поступление: из даров эмира Бухарского, 1911 г.; поднесён императрице Александре Фёдоровне
В.О.-4594
Литература: Малозёмова 2022. С. 36–38.

Лицевая сторона чепраков оформлена вышивкой в технике, которая получила название «ироки». Ею славились эмирские мастерские в городе Шахрисябз. Объёмные узлы такой вышивки полностью закрывают всё поле оформляемой ткани композициями на основе растительных и геометрических мотивов. Узор в виде пальметт на кат. 62 демонстрирует увлечение мастеров европейскими образцами. Композиции кат. 61 традиционно ближневосточные, выполненные в светящейся гамме голубого, жёлтого и красного цветов.
В красный выкрашны нити из шерсти, которые демонстрируют контакты Средней Азии с Индией в 1860–1880-х гг. и таким образом позволяют датировать чепрак именно этим периодом.
Точное время дарения этого чепрака российскому императорскому дому пока не выявлено, но, видимо, он появился в составе даров бухарских эмиров 1870-х гг.
Чепрак (кат. 62) был поднесён в 1911 году. Судя по едва заметной карандашной отметке на нём самом, он входил в состав амуниции лошади, подаренной императрице Александре Фёдоровне все же бухарским эмиром, а не хивинским ханом. В тот год эмира и хана встречали и принимали совместно, поэтому в музейных документах наблюдается путаница в отношении происхождения даров.

Е.И. Малозёмова

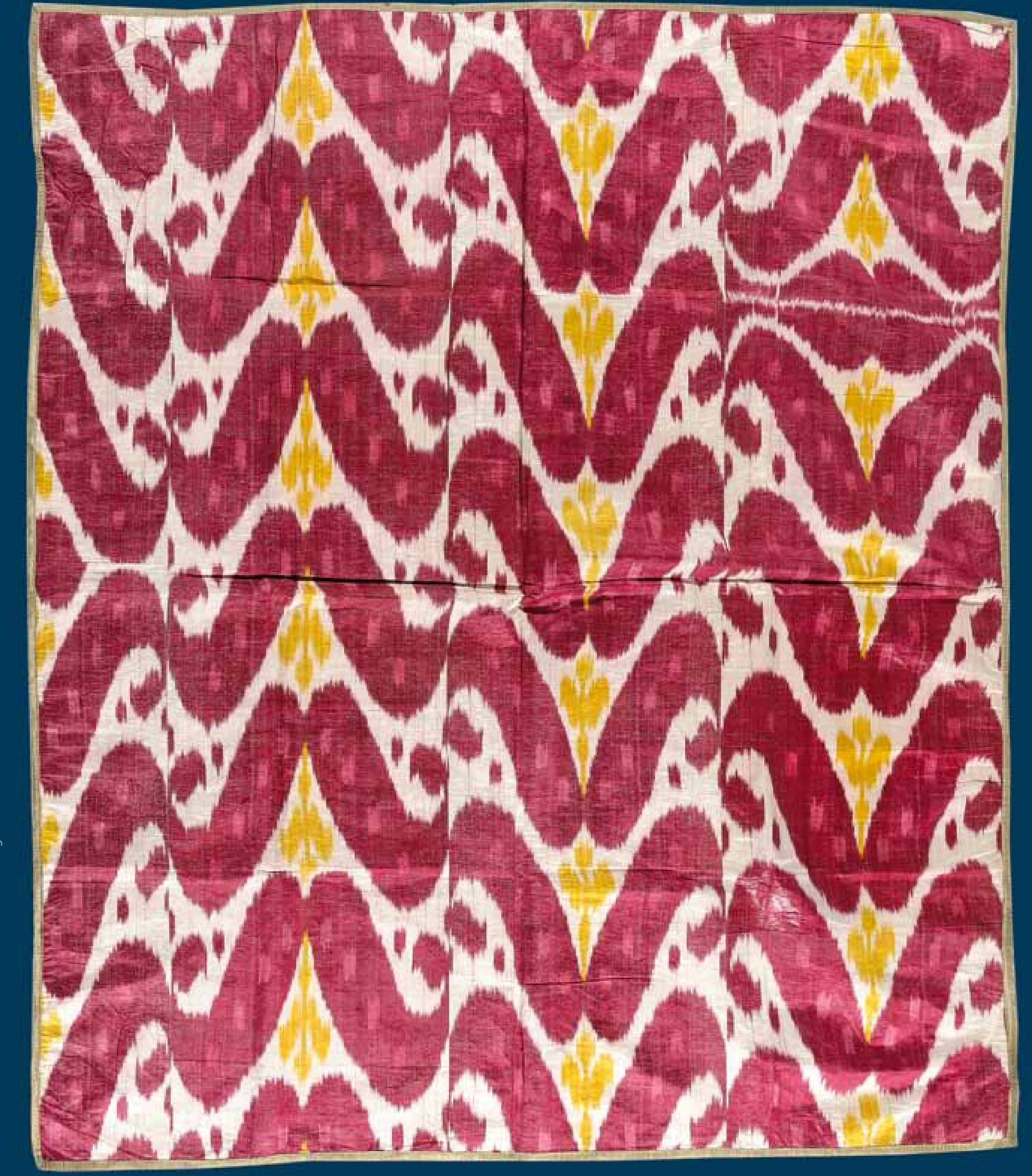
Оборотная сторона

кат. 61

Оборотная сторона

кат. 62

кат. 63

кат. 64

63. Попона
Средняя Азия. Вторая половина XIX – начало XX в. (до 1911 г.)
Шёлк, хлопок, нити, тесьма металлическая; тканьё, шитьё, крашение. 140 x 119 см
Поступление: из даров эмира Бухарского, 1911 г.; поднесена великой княжне Анастасии Николаевне
В.О.-4471
Публикуется впервые.

64. Попона
Средняя Азия. Вторая половина XIX – начало XX в. (до 1911 г.)
Шёлк, хлопок, нити, тесьма металлическая; тканьё, шитьё, крашение. 128 x 136 см
Поступление: из даров эмира Бухарского, 1911 г.; поднесена великой княжне Ольге Николаевне
В.О.-4484
Публикуется впервые.

Обе попоны стали подарками бухарского эмира в 1911 г. августейшим детям императорской четы, великим княжнам Ольге и Анастасии, о чём говорят оставленные на покрывалах карандашные пометки. Попоны сделаны в единой стилистической манере из лёгких тканей, что соответствовало сезону – в тот год в Санкт-Петербург эмир Бухарский приезжал в конце мая. Одна из сторон обоих покрывал сделана из икатного шёлка, что, учитывая традиции создания текстильных предметов упряжи в Бухаре, заставляет думать, что изначально она задумывалась как оборотная сторона.

Е.И. Малозёмова

65. Самовар, поднос и чаша
Средняя Азия, Россия (?), Бухара.
Начало XX в.
Серебро, эмаль; золочение, гравировка, эмалирование, чернь, чеканка.
Самовар: высота 57 см
Поднос: длина 45,5; ширина 28,8 см
Чаша: высота 7,3 см; диаметр 13,8 см
Поступление: 1935, из Александровского дворца-музея; поднесены эмиром Сейидом Алим-Ханом, 1911 г.
Инв. VЗ-603, VЗ-604, VЗ-605
Литература: Beyond the Palace Walls 2006. No 219; Во дворцах и в шатрах 2008. Кат. 343 (самовар); От Китая до Европы 2008. Кат. 242 (поднос).
Чаша публикуется впервые.

Все предметы выполнены из позолоченного серебра и декорированы в единой стилистике: различные комбинации растительного орнамента выгравированы по эмалевому фону.
В некоторых местах использованы техники пуансона или черни.
На подносе, в центральном медальоне – арабская надпись: «Благородная Бухара», дата: 1328 [г. х.] в переводе на европейское летоисчисление соответствует 1910 году. Среди бухарских подарков этого года нет самовара, зато в списке подарков, поднесенных Николаю II в 1911 году, значится: «Самовар с трубой, подносом и полоскательной чашкой, серебряные вызолоченные, украшенные разноцветной эмалью»[1].
13 мая 1911 г. в Александровском Царскосельском дворце состоялся приём императором эмира бухарского Сейида Алим-Хана. Как обычно, эмир привёз большое количество подарочных вещей для императорской четы и августейших детей.
Дата на подносе, архивная запись и то обстоятельство, что данный комплект был передан в Эрмитаж из Александровского дворца-музея, позволяют отнести самовар, поднос и чашу к дарам 1911 г.

[1] РГИА. Ф. 487. Оп. 8. Д. 6516. Л. 31.

Л.Ю. Кулакова

66. Чернильный прибор (?)
Средняя Азия, Бухара. Начало XX в.
Серебро, эмаль; золочение, гравировка, эмалирование.
Длина 22 см; высота 35,9 см
Поступление: 1937, из Музейного фонда Государственного Эрмитажа; поднесён эмиром Сейидом Алим-Ханом, 1913 г. (?)
Инв. VЗ-536
Публикуется впервые.

В музейных документах данный предмет записан как курительный прибор, однако, до сих пор предмет с таким названием в списках бухарских даров не встречен. Зато эрмитажный экспонат соответствует описанию одного из подарков, поднесённого эмиром Сейидом Алим-ханом 15 февраля 1913 г. наследнику цесаревичу: «Чернильный прибор, на подставке, серебряный вызолоченный, украшенный эмалью с двумя подсвечниками и высокой вазой»[1]. Каким бы ни было функциональное назначение данного предмета, можно предположить, что именно он был подарен в 1913 г.

[1] РГИА. Ф. 487. Оп. 8. Д. 6516. Л. 32 об.

Л.Ю. Кулакова

67. Поднос серебряный с эмалями
Средняя Азия, Бухара. Начало XX в.
Серебро, эмаль; золочение, чернение, гравировка, эмалирование.
Диаметр 40,9 см
Поступление: 1937, из Музейного фонда Государственного Эрмитажа
Инв. VЗ-534
Публикуется впервые.

Серебряный поднос покрыт гравированным растительным орнаментом и разноцветными эмалями; в центральном медальоне – надпись «Благородная Бухара». Отсутствие даты затрудняет определение года дарения – подобные изделия часто фигурируют в списках подарков, но описание их слишком лаконично (кат. 68). Судя по декору, можно предположить, что поднос относится к дарам эмира Сейида Алим-Хана.

Л.Ю. Кулакова

68. Блюдо серебряное с эмалями
Средняя Азия, Бухара. Начало XX в.
Серебро, эмаль; золочение, чернение, гравировка, эмалирование. Диаметр 39 см
Поступление: 1956, из Центрального хранилища Музейных фондов; поднесено эмиром Сеийдом Алим-Ханом, 1911 г. (?)
Инв. СА-14890
Публикуется впервые.

Дата, гравированная в центральной розетке, соответствует 1911 г. В тот год, как обычно, эмир привёз большое количество подарков для членов императорской семьи. Великим княжнам Ольге, Татьяне, Марии и Анастасии были поднесены схожие по составу наборы предметов, и в каждом из них было «блюдо круглое серебряное вызолоченное, украшенное разноцветной эмалью»[1]. Исходя из этого, можно предположить, что данное блюдо могло быть подарено в 1911 г. одной из великих княжон.

[1] РГИА. Ф. 487. Оп. 8. Д. 6516. Л. 31 об., 32.

Л.Ю. Кулакова

Л.И. Добровольская

НАГРАДЫ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ И БУХАРСКОГО ЭМИРАТА В КОНТЕКСТЕ МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

Важную роль в дипломатических отношениях между странами играют взаимные пожалования орденами и медалями, составляющими наградную систему государств. Первый российский орден Св. Андрея Первозванного практически сразу после его учреждения в конце XVII в. стал жаловаться иностранцам. В дальнейшем награждения орденами, как правило, взаимные, стали обычной практикой, частью этикета межгосударственных отношений. Поводы для обмена наградами в мирное время могли быть разные, однако наибольшее количество инсигний вручалось в ходе встреч монархов и глав государств, а также визитов Высочайших особ и государственных деятелей. К началу XIX в. в наградную систему Российской империи входили шесть орденов: Св. Андрея Первозванного, Св. Екатерины, Св. Александра Невского, Св. Георгия, Св. Владимира и Св. Анны. 17 ноября 1831 г. к ним были причислены два польских ордена – Белого Орла и Св. Станислава. Три высших ордена – Св. Андрея Первозванного, Св. Александра Невского и Белого Орла – были одностепенными, остальные имели две и более степеней. Орденскими знаками были: знак, звезда (для высших степеней) и лента. Ленты, в зависимости от способа ношения, были чресплечными, шейными и петличными.

В Статуты всех орденов были включены статьи о возможности награждения ими иностранцев, в том числе не состоящих на российской службе. Со времени правления Павла I как российским, так и иностранным подданным жаловались знаки орденов Св. Андрея Первозванного и Св. Александра Невского с бриллиантовыми украшениями, составляющими высшую степень этих орденов. В дальнейшем это правило распространилось и на имевший одну степень высший орден Белого Орла. Начиная с 1839 г. звезды ордена Св. Станислава 2-й степени вручали только иностранцам. С 1855 г. на знаках и звёздах шести российских орденов, жалуемых за военные заслуги, помещались скрещённые мечи. С мая 1857 г. инсигнии, оставшиеся после умерших кавалеров, а также орденские знаки низших степеней при пожаловании высших в Капитул не возвращались[1].

Обычно внешний вид инсигний, вручавшихся иностранцам, не отличался от Высочайше утверждённых образцов. Однако бывали и отступления от этого правила. По Высочайшему повелению от 26 декабря 1828 г. украшенные алмазами знаки двух высших степеней ордена Св. Анны стали жаловаться только иностранным кавалерам, для российских подданных как элемент повышающий достоинство награды были введены короны. Ещё одно изменение дизайна касалось орденских знаков, жалуемых лицам нехристианского вероисповедания. Суть его сводилось к тому, что на таких инсигниях изображения святых или их вензловых имён заменялись императорским орлом. Первыми наградами, изготовленными по новым правилам, стали знаки ордена Св. Георгия[2]. Поскольку в тексте именного указа речь идёт о награждении двух офицеров-мусульман, указания по смене дизайна коснулись только этого ордена и только лиц, исповедующих ислам.

В Статуты орденов Св. Владимира и Св. Анны, утверждённых 22 июля 1845 г., включены статьи с описанием крестов и звёзд орденов, жалуемых нехристианам. Изображения креста, вензловое имя и изображение святых на этих инсигниях заменялись изображением государственного герба. В октябре 1846 г. такая же замена была Высочайше утверждена для знаков и звёзд орденов Св. Андрея Первозванного, Св. Александра Невского, Белого Орла, Св. Георгия и Св. Станислава[3]. На выставке представлены изготовленные для нехристиан инсигнии трёх российских орденов. Звезда Белого Орла (кат. 71) и знак ордена Св. Станислава (кат. 72) были вместе с другими орденскими знаками переданы из Капитула императорских и царских орденов в Императорский Эрмитаж в 1862 г.

Инсигнии такого образца жаловались эмирам Бухары и Хивинским ханам, а также их родственникам и приближённым. В результате военных и дипломатических действий к концу 1870-х гг. большая часть территории Средней Азии была включена в состав Российской империи. Договоры с правителями Бухарского эмирата в 1868 и 1873 гг. и Хивинского ханства в 1873 г. определили статус этих государств как российских протекторатов. В рамках дипломатического этикета решение об их сохранении под покровительством России нашло отражение в том числе в пожаловании правителей Бухары и Хивы орденами (в случае с бухарским эмиром – взаимным). Первое награждение эмира Музаффара российским орденом Св. Анны 1-й степени датируется 1881 г. Это было ответом на «милостивое принятие» Александром II Ордена Восходящей Звезды Бухары[4]. В ходе аудиенции, данной 8 января 1882 г. Музаффаром членам особого посольства во главе с князем Витгенштейном, было отмечено, что основная задача российской стороны состояла в том, чтобы «как можно больше и выше поддержать власть и значение эмира», доказательством чему был обмен наградами.[5] (В дальнейшем пожалование орденов, как правило, происходило во время визитов правителей в Российскую империю).

22 апреля 1893 г. эмир Сейид-Абдул-Ахад-хан был зачислен в Терское казачье войско генерал-лейтенантом. Согласно спискам генералов, составленным на 1 января 1910 г., Его Высочество эмир бухарский Сейид-Абдул-Ахад-хан, генерал-адъютант, генерал от кавалерии, был кавалером следующих российских орденов: Св. Станислава 2-й степени с бриллиантами (1881), Св. Анны 1-й степени (1888), Белого Орла с бриллиантами (1889), Св. Александра Невского с бриллиантами (1893), Св. Владимира 1-й степени (1902), Св. Андрея Первозванного с бриллиантами (1906), Алмазные знаки цепи к ордену Св. Андрея Первозванного (1908)[6].

Его сын и наследник Сейид-Мир-Алим был награждён орденами Св. Станислава 1-й степени с бриллиантами (1901), Св. Анны 1-й степени (1906), Св. Владимира 2-й степени (1910), Белого Орла с бриллиантами (1911), Св. Александра Невского (1916)[7].

Знаки с бриллиантами по заказу Кабинета его императорского величества изготовлялись мастерами лучших ювелирных фирм. Принадлежавшие эмиру Сейиду-Абдул-Ахад-хану бриллиантовые инсигнии ордена Белого Орла ценою в 3370 руб. были выполнены фирмой «К.Э. Болин», пожалованные ему знаки ордена Св. Александра Невского стоили 4890 руб.[8].

Хивинским ханам при пожаловании российских орденов также вручались знаки этих орденов для нехристиан. В списке наград генерала от кавалерии Мухамеда-Рахима-Богадур-Хана поименованы следующие ордена: Св. Анны 1-й степени с бриллиантами (1883), Белого Орла с бриллиантами (1891), Св. Александра Невского (1900; с бриллиантами – 1907), Св. Владимира 1-й степени (1908). Его преемник Асфандияр-хан имел ордена Св. Станислава 1-й степени (1896), Св. Анны 1-й степени с бриллиантами (1900), Белого Орла (1911)[9].

Помимо орденов и медалей правителям Бухары и Хивы жаловались украшенные бриллиантами портреты и шифры правящего императора для ношения на груди, панаши с драгоценными камнями, наградное оружие, титулы и чины. Все они числились по казачьим войскам: бухарские эмиры – по Терскому, хивинских ханы – по Оренбургскому.

В начале 1880-х гг. по примеру Российской империи эмир Музаффар учреждением первого бухарского ордена Благородной Бухары (Восходящей Звезды Бухары) положил начало формированию наградной системы эмирата. На протяжении последней четверти XIX в. в неё вошли ещё два ордена: Короны Благородной Бухары и Солнце Александра, а также наградные медали. К сожалению, сведениями о местонахождении Статутов этих наград мы не располагаем. Возможно, материалы, касающиеся учреждения наград и регламентирующие правила их выдачи, хранятся в архивах Узбекистана. В фондах российских архивов представлен ряд документов, связанных наградами эмирата. Так, в 2020 г. на проходившей в ГИМе выставке «Император Александр III. Миротворец» экспонировалось письмо военного министра П.С. Ванновского графу М.Н. Муравьёву, информирующее о желании бухарского эмира учредить орден Солнце Александра.

О порядке пожалования ордена Благородной Бухары можно судить по документу, хранящемуся в РГА ВМФ. Он содержит подробное описание, какая степень ордена жалуется какому чину[10]. Кроме того, благодаря хранящемуся в фондах Музеев Московского Кремля альбому Н.Е. Волкова, на 9 листах которого запечатлены иностранные ордена Николая II, мы можем судить о внешнем виде двух бухарских орденов, принадлежавших этому императору[11]. Помимо этого, сохранились фотографии правителей Бухарского эмирата и Хивинского ханства, членов их семей, государственных деятелей, а также российских подданных, имевших бухарские награды.

На фоне развития отношений с Россией взаимные награждения стали важной частью межгосударственного этикета. Ордена Бухары присутствуют в списке иностранных наград российских императоров и императриц. В архивных документах и дневниковых записях, относящихся к посещению правителями Бухары Российской империи, упоминаются многочисленные случаи пожалования орденов и медалей. Их получали члены императорской фамилии, военные и чиновники различных классов, деятели искусства, журналисты и многие другие – все, кто имел отношение к приёму бухарской делегации. Выбор награды и её степень зависели от должности удостаиваемого лица и его положения в обществе.

До 1893 г. российские подданные, получившие бухарские инсигнии, могли надевать их только на встречу с эмиром или его представителями. В самом эмирате орденами и медалями награждали военных бухарской армии. Для гражданского населения традиционно сохранялось пожалование халатами.

ОРДЕН БЛАГОРОДНОЙ БУХАРЫ (ВОСХОДЯЩЕЙ ЗВЕЗДЫ БУХАРЫ)

Орден был учреждён эмиром Музаффаром в 1881 г. Его знаками были только звёзды. Орден имел 8 степеней: 1-я – золотая звезда с бриллиантами, 2-я – такая же звезда, но с алмазами. Остальные степени были без драгоценных вставок. Это знаки 3-й – 5-й степеней, называемые Золотыми звёздами 1-й – 3-й степеней, и знаки 6-й – 8-й степеней – Серебряными звёздами 1-й – 3-й степеней. В связи с отсутствием достаточных сведений об отличии знаков 3-й – 5-й и 6-й – 8-й степеней их деление внутри указанных классов в настоящее время не представляется возможным. Судя по изображению в упоминавшемся выше альбоме Волкова, одним из знаков ордена была лента жёлтого цвета.

Как следует из описания швейцарского путешественника Г. Мозера, участвовавшего в составе русской депутации на аудиенции у эмира 18 октября 1883 г., Музаффар не был знаком с европейскими наградными системами, орденскими знаками и правилами их ношения. Вот как описывает Мозер одеяние эмира: «Представьте себе верхнюю одежду из бархата кирпичного цвета, спускавшуюся ниже колен, из-под которой торчал халат на меху; на груди и на полах этой одежды, в виде треугольников и других фигур, были нашиты генеральские галуны; наконец на нём красовались густые золотые эполеты, попавшие сюда, вероятно, от какого-нибудь русского генерала; на груди справа и слева виднелись звёзды Св. Станислава и Св. Анны, украшенные алмазами, а между ними висела бухарская звезда – орден, учреждённый недавно по случаю коронации русского императора и украшенный бриллиантом величиною с голубиное яйцо; над этим орденом были прицеплены ещё две звезды того же самого ордена, из коих одна была украшена тремя, а другая четырьмя бриллиантами; наконец гораздо ниже, на животе, красовался целый ряд золотых звёзд, всё того же бухарского ордена, представлявших собою настоящую коллекцию драгоценных камней; надевая с пол-дюжины звёзд одного и того же ордена, эмир, очевидно, не имеет ясного представления о значении этих знаков отличия».[12]

Однако, понимая значимость взаимных награждений как одного из инструментов дипломатического этикета в отношениях с Российской империей и западными странами, он стал учредителем первого бухарского ордена.

При изготовлении инсигний ордена Благородной Бухары иногда использовались звёзды российских орденов (Белого Орла, Св. Анны, Св. Станислава), реже – персидских. Их центральные медальоны заменялись на новые, с надписью на персидском языке «награда столицы Благородной Бухары» и датой. Это объясняет наличие клейм российских мастеров на оборотной стороне звёзд. Среди мастерских, изделия которых использовались при производстве знаков ордена Благородной Бухары (Восходящей Звезды Бухары), была известная петербургская фирма «Д. Осипов» (в 1914–1917 гг. – поставщик Капитула Российских Императорских и Царских орденов). Её мастерами выполнена серебряная звезда, представленная на выставке (кат. 74).

Орденом награждались как военные, так и гражданские лица, в том числе и иностранцы. В числе кавалеров одной из высших степеней ордена – Золотой Звезды с алмазами – были министры: военный – П.С. Ванновский, внутренних дел – И.Н. Дурново, народного просвещения – И.Д. Делянов, управляющий Госбанком Э.Д. Плеске. Золотую Звезду 1-й степени имели: министр внутренних дел Д.С. Сипягин (награду получил в должности товарища министра государственных имуществ), обер-шенк Двора Его императорского величества А.Г. Булыгин, знаменитый путешественник П.П. Семёнов-Тян-Шанский. В числе кавалеров Золотой Звезды 2-й и 3-й степеней – министр путей сообщения Н.К. Шауфус (награждён будучи начальником Муромской железной дороги), управляющий Государственным коннозаводством П.А. Стахович, выдающийся тенор Л.В. Собинов, архитектор И.И. Байков. Кстати, первому из иностранцев этот орден был вручён автору упомянутых выше воспоминаний швейцарцу Г. Мозеру в ноябре 1883 г. По его воспоминаниям, этот «крайне оригинальный орден» представлял собой массивную золотую бляху, весом около фунта и величиною с блюдечко[13].

Серебряную Звезду 1-й степени имели великий русский певец Ф.И. Шаляпин, дрессировщики братья Александр и Владимир Дуровы. Орденом были награждены несколько известных фотографов: К.К. Булла, Э. Кларк, А. Оцуп.

Из российских императоров его имели Александр II (?), Александр III и Николай II.

ОРДЕН КОРОНЫ БЛАГОРОДНОЙ БУХАРЫ

Точная дата учреждения ордена неизвестна. Вероятно, это произошло после посещения эмиром Бухары Сейидом Абдул-Ахад-ханом Российской империи в 1893 г.

Орден стал высшей наградой Бухарского эмирата. В комплект знаков входили: звезда, знак и чресплечная лента. В центральном медальоне звезды (кат. 75) и знака (кат. 76) помещена надпись на персидском языке: «Знак Короны столицы Благородной Бухары 1303». Дата 1303 г.х. / 1885–1886 гг. обозначает год начала правления эмира Абдул-Ахад-хана. В альбоме Волкова есть рисунок этого ордена, однако цвет ленты по данному изображению определить сложно. О её колорите на 1913 г. можно судить по записи, сделанной государственным деятелем Российской империи В.Ф. Джунковским, московским губернатором (1908–1913), товарищем министра внутренних дел и командующим Отдельным корпусом жандармов (1913–1915)[14].

В связи с отсутствием клейм говорить о месте производства эрмитажных экземпляров не представляется возможным. Скорее всего, это работа мастеров Бухарского эмирата.

Среди награждённых орденом было большое количество российских подданных, гражданских и военных чинов самого высокого уровня: председатель Совета министров И.Л. Горемыкин, морской министр адмирал С.А. Воеводский, министр путей сообщения генерал-лейтенант Н.К. Шауфус, министры иностранных дел В.Н. Ламздорф, князь А.Б. Лобанов-Ростовский и Н.Н. Покровский, министр юстиции Н.В. Муравьёв и другие. Из российских императоров его имели Александр III и Николай II.

ОРДЕН СОЛНЦЕ АЛЕКСАНДРА (ОРДЕН ИСКАНДЕР-САЛИС)

Орден был учреждён эмиром Сейидом-Абдул-Ахад-ханом в 1898 г. в память императора Александра III. В комплект знаков входили: звезда, знак (?) и чресплечная лента.

В Эрмитаже хранится инсигния, которая с большой долей вероятности может быть отнесена к ордену Солнце Александра (кат. 77). В книге И.Г. Спасского она опубликована как «золотой знак ордена Благородной Бухары (?)»; М.В. Музалевский атрибутирует её как застёжку ордена Солнце Александра[15]. В центре лицевой стороны знака в круглом красном медальоне – римская цифра «III», внизу на синей ленте – надпись: «Бухара-йи Шариф “Благородная Бухара“» (т.е. официальное название эмирата), справа – год хиджры 1317, соответствующий маю 1899 – апрелю 1900 г.

Знак был изготовлен в Бухаре, о чём говорит клеймо на оборотной стороне знака.

Орден предназначался для награждения членов Императорской фамилии, российских чиновников высокого ранга и представителей генералитета. Его имели: председатели Совета министров граф В.Н. Коковцев (награду получил, будучи в должности министра финансов), П.А. Столыпин и А.Ф. Трепов (награждён в должности министра путей сообщения), министры иностранных дел А.П. Извольский, граф М.Н. Муравьёв 2-й и С.Д. Сазонов, министры юстиции Н.В. Муравьёв и И.Г. Щегловитов и другие. В числе военных, награждённых орденом, – последний морской министр адмирал И.К. Григорович, военные министры А.Н. Куропаткин, А.А. Поливанов (награждён в должности начальника Главного Штаба), А.Ф. Редигер.

Из российских императоров его имели Николай II, его мать, императрица Мария Фёдоровна, и супруга, императрица Александра Фёдоровна.

МЕДАЛЬ «ЗА СЛУЖБУ И УСЕРДИЕ»

Точная дата учреждения медали неизвестна. Согласно имеющимся публикациям медаль имела 3 степени. Первая степень – восьмиугольной формы, две другие – круглой. 1-я и 2-я степени изготавливались из золота, 3-я – из серебра. Однако в письме от 5 апреля 1894 г. товарища министра иностранных дел Н.П. Шишкина управляющему морским министерством Н.М. Чихачёву упомянуты четыре медали, которые следовало жаловать «в порядке постепенности»: малая серебряная, малая золотая, большая серебряная и большая золотая (последние две – для ношения на шее). Из этого следует, что медаль «За службу и усердие» имела не 3, а 4 степени[16]. На её лицевой стороне, покрытой эмалью, надпись: «За службу и усердие» и даты: «1303 г.х. / 1885–1886 гг.». Носились награды на красной муаровой ленте: высшая степень, – на шее, две другие – на груди. В последние годы ханства золотые медали изготавливались из золочёной бронзы. Поскольку на эрмитажных экземплярах отсутствуют клейма, говорить о месте их производства затруднительно. Однако, как и в случае с орденскими знаками, известны медали, произведённые в Российской империи.

В списках пожалованных были нижние чины бухарской армии, железнодорожные и почтовые служащие, дворцовая прислуга. Записи в «Дневнике» эмира, повествующем о его путешествии в Санкт-Петербург зимой 1892/93 г., упоминаются награждения орденами и медалями. Причём иногда их пожалования приобретают массовый характер. Так, 13 января помимо знаков Ордена Восходящей Звезды, вручённых генералам А.С. Костанде и А.Д. Столыпину (с алмазами) и Кузнецову (золотой 1-й степени), было пожаловано нижним чинам и дворцовой прислуге еще 55 орденов разных степеней и 35 золотых и серебряных медалей. 15 золотых медалей было передано для награждения служащих Министерства иностранных дел. Последняя раздача наград произошла на пути эмира в Бухару. 12 марта 1893 г. в Чарджоу (Чарджуй) им было пожаловано офицерам, чиновникам и другим лицам 27 звёзд разных степеней и столько же медалей. Как и полагалось, награждения медалями были взаимные: личной прислуге эмира были Высочайше пожалованы российские золотые и серебряные медали[17].

1 ПСЗРИ 1857. № 31841.
2 ПСЗРИ 1844. № 18137.
3 Учреждение орденов и других знаков отличия. СПб., 1876. Ст. 280, 321, 334, 346, 457, 541, 615.
4 Этот орден имеет два названия: Орден Благородной Бухары и Восходящей звезды Бухары. В литературе XIX в. чаще используется второе название.
5 Крестовский 1887. С. 169.
6 Список генералам по старшинству на 1910 г. С. 22.
7 Список генералам по старшинству на 1913 г. С. 766; на 1915 г. С. 64.
8 Сведения о награждениях там, где не указано особо, по: Музалевский 2006.
9 Список генералам по старшинству на 1910 г. С. 37; на 1914 г. С. 634.
10 РГА ВМФ. Ф. 417. Оп. 5. Д. 2723. Л. 7–10.
11 Гаврилова 2018. С. 217–219.
12 В странах Средней Азии 1888. С. 618.
13 Там же. С. 624.
14 Джунковский 1997. Т. 2. С. 156.
15 Спасский 1963. С. 131–134. Таб. XL; Музалевский 2006. С. 69.
16 РГА ВМФ Ф. 417. Оп. 5. Д. 2723. Л. 7 об.
17 Точный перевод 1894. С. 24, 25, 40, 47, 80.

кат. 69

кат. 70

69. Знак ордена Св. Анны 2-й степени, для нехристиан
Россия, Санкт-Петербург, фирма «Кейбель». 1856–1862
Золото, эмаль; чеканка, гравировка, литьё, роспись по эмали, монтировка. 42 х 47 мм
Клейма: именник *WK*; двуглавый орёл; 56-я проба; герб Санкт-Петербурга с годом (часть клейма)
Поступление: после 1917 г.
Инв. № ОН-Вз-234
Выставки: Русские ордена и награды. Каталог выставки. СПб., 1996. № 117.
Литература: Спасский 1963. Таб. XXXVI. № 7.

Л.И. Добровольская

70. Знак ордена Белого Орла
Россия, Санкт-Петербург, фирма «Кейбель». 1882–1898
Золото, эмаль; литьё, чеканка, эмалирование, монтировка. 64 х 90 мм
Клейма: именник *АК*; двуглавый орёл; 56-я проба и герб Санкт-Петербурга
Поступление: после 1917 (?)
Инв. № ОН-Вз-230
Выставки: Русские ордена и награды. Каталог выставки СПб., 1996. № 38; При дворе российских императоров. Костюм XVIII — начала XX века в собрании Эрмитажа. СПб., 2014. Т. 1. № 111.

Л.И. Добровольская

кат. 71

кат. 72

71. Звезда ордена Белого Орла, для нехристиан
Россия, Санкт-Петербург, фирма «Кейбель». 1854–1861
Золото, серебро, эмаль; штамповка, чеканка, эмалирование, монтировка. 88 х 88 мм
Надписи: *PRO FIDE REGE ET LEGE* (За веру, царя и закон)
Клейма: *Keibel*; 84-я проба; герб Санкт-Петербурга
Поступление: 1862, в Монетное отделение Эрмитажа из Капитула орденов
Инв. № ОН-Вз-111
Выставки: Русские ордена и награды. Каталог выставки. СПб., 1996. № 45.

Л.И. Добровольская

72. Знак ордена Св. Станислава 3-й степени, для нехристиан
Россия, Санкт-Петербург, фирма «Кейбель». 1857–1861
Золото, эмаль; штамповка, гравировка, чеканка, эмалирование, роспись по эмали, монтировка. 38 х 54 мм (с ушком и кольцом?)
Клейма: именник затёрт; двуглавый орёл; 56-я проба
Поступление: 1862, в Монетное отделение Эрмитажа из Капитула орденов
Инв. № ОН-Вз-276
Выставки: Русские ордена и награды. Каталог выставки. СПб., 1996. № 136.
Литература: Спасский И.Г. Иностранные и русские ордена до 1917 года. Л., 1963. Таб. XXXVIII. № 5.

Л.И. Добровольская

Орденские знаки и медали Бухарского эмирата, хранящиеся в собрании Государственного Эрмитажа, поступили в музей из разных источников. Знак ордена Солнце Александра (кат. 77), вероятно, хранился в Галерее драгоценностей Зимнего дворца. Золотая звезда ордена Благородной Бухары и знаки Ордена Короны Благородной Бухары (кат. 75, 76) поступили в музей из особняка князей Юсуповых в 1919 г. Серебряная звезда 1-й – 3-й степеней (кат. 74) в 1980-е гг. была приобретена в фалеристическую коллекцию Эрмитажа через Закупочную комиссию.

73. Орден Благородной Бухары (Восходящей звезды Бухары) Серебряная звезда 1-й – 3-й степеней
Санкт-Петербург, Бухара (?).
После 1885 г.
Золото, серебро, эмаль; чеканка, эмалирование, монтировка. 84 x 84 мм
Надписи:
(نشان دار السلطنه بخارای شریف ۱۳۰۳)
(Награда столицы Благородной Бухары 1303)
Поступление: 1919, из особняка князей Юсуповых
Инв. № ОН-Вз-219

Л.И. Добровольская

74. Орден Благородной Бухары (Восходящей звезды Бухары) Серебряная звезда 1-й – 3-й степеней
Санкт-Петербург, Бухара (?).
После 1898 г.
Серебро, эмаль; чеканка, эмалирование, монтировка. 81 x 81 мм
Надписи:
(نشان دار السلطنه بخارای شریف ۱۳۰۳)
(Награда столицы Благородной Бухары 1303)
Клейма: именник *ДО* (фабрика Д.И. Осипова), двойник с инициалами *ЯЛ*
Поступление: 1919, из особняка князей Юсуповых
Инв. № ИО-26189

Л.И. Добровольская

75. Знак ордена Короны Благородной Бухары
Бухара (?). После 1893 г.
Золото, эмаль, бриллианты; чеканка, эмалирование, огранка, монтировка. 93 x 88 мм
Надписи:
(نشان تاج دار السلطنه بخارای شریف ۱۳۰۳)
(Награда Короны столицы Благородной Бухары 1303)
Поступление: 1919, из особняка князей Юсуповых
Инв. № ОН-Вз-200
*Л*итература: Спасский И.Г. Иностранные и русские ордена до 1917 года. *Л.*, 1963. С.131–134. Таб. XL. № 5; Добровольская 2019. С. 232, 233.

Л.И. Добровольская

76. Звезда ордена Короны Благородной Бухары
Бухара (?). После 1893 г.
Золото, эмаль, бриллианты, стёкла; чеканка, эмалирование, огранка, монтировка. 101 x 101 мм
Надписи:
(نشان تاج دار السلطنه بخارای شریف ۱۳۰۳)
(Знак Короны столицы Благородной Бухары 1303)
Клейма: именник *ДО* (фабрика Д.И. Осипова), двойник с инициалами *ЯЛ*
Поступление: 1919, из особняка князей Юсуповых
Инв. № ОН-Вз-199
*Л*итература: Спасский И.Г. Иностранные и русские ордена до 1917 года. *Л.*, 1963. С. 131–134. Таб. XL. № 4; Добровольская 2019. С. 232, 233.

Л.И. Добровольская

77. Знак ордена Солнце Александра (?)
Бухара. После 1899 г.
Золото, эмаль, стекло; чеканка, эмалирование, огранка, монтировка. 62 x 80 мм
Надписи:
(۱۳۱۷ بخارای شریف)
(1317 Благородная Бухара), *III*
Клеймо Бухары
Поступление: из Галереи драгоценностей Зимнего дворца (?)
Инв. № ОН-Вз-163
*Л*итература: Спасский И.Г. Иностранные и русские ордена до 1917 года. *Л.*, 1963. С. 131–134. Таб. XL. № 3; Добровольская 2019. С. 232, 233.

Л.И. Добровольская

78. Медаль «За службу и усердие» 2-й степени
Бухара (?). После 1885 г.
Золото, эмаль; чеканка, эмалирование, монтировка. 30 x 42 мм
Надписи:
(از برای خذمت و خیرخواهی ۱۳۰۳),
(За службу и усердие 1303)
(بخارای شریف)
(Благородная Бухара)
Поступление: до 1941 г.
Инв. № ОН-Вз-1235
*Л*итература: Спасский И.Г. Иностранные и русские ордена до 1917 года. *Л.*, 1963. С. 131–134. Таб. XL. № 6.

Л.И. Добровольская

79. Медаль «За службу и усердие» 3-й (?) степени
Бухара (?). После 1885 г.
Серебро, эмаль; чеканка, эмалирование, монтировка. 45 x 39 мм
Надписи:
(از برای خذمت و خیرخواهی ۱۳۰۳),
(За службу и усердие 1303)
(بخارای شریف)
(Благородная Бухара)
Поступление: 1928, передана Ленинградским монетным двором
Инв. № ИО-5341

Л.И. Добровольская

ЛИТЕРАТУРА

Андреев, Чехович 1972
Андреев М.С., Чехович О.Д. Арк (Кремль) Бухары в конце XIX – начале XX в. Душанбе, 1972.

Ас-Са̄бӯ Х. Установления и обычаи двора халифов. М., 1983. С. 167.

Васильева 2022
Васильева Д.О. Дары наследного принца Хивы Асфандияра императору Николаю II // Историческое оружие: памятники, собрания, особенности исследования / Музеи Московского Кремля. Вып. 3. М., 2022. С. 254–273.

Во дворцах и шатрах 2008
Во дворцах и шатрах. Исламский мир от Китая до Европы. Каталог выставки. СПб.: Издательство Государственного Эрмитажа, 2008.

Восток и Запад 2011
Восток и Запад. Искусство исламского мира. Каталог выставки в центре «Эрмитаж–Выборг». СПб.: Славия, 2011.

Восток и Запад 2017
Восток и Запад: старинное оружие из собрания Государственного Эрмитажа. Каталог выставки в Национальном музее Республики Казахстан, г. Астана, 3 июля – 20 сентября 2017 года. СПб.: Славия, 2017.

В странах Средней Азии 1888
В странах Средней Азии. Путевые впечатления Генриха Мозера. 1882–1883 / Русская старина. № 57. 1888.

Гаврилова 2018
Гаврилова Л.М. Иностранные ордена российских императоров в собрании Музеев Московского Кремля. М., 2018.

Гуломов 2005
Гуломов Х.Ф. Дипломатические отношения государств Средней Азии с Россией в XVIII – первой половине XIX века. Ташкент, 2005.

Дары Востока и Запада 2014
Дары Востока и Запада Императорскому двору за 300 лет. Каталог выставки. СПб.: Издательство Государственного Эрмитажа, 2014.

Добровольская 2019.
Добровольская Л.И. Орденские знаки августейших особ в собрании Отдела нумизматики Государственного Эрмитажа //Геральдический сборник №1. Материалы семинара «Геральдика–вспомогательная историческая дисциплина». 2015–2018. СПб., 2019. С. 220–236.

Джунковский 1997
Джунковский В.Ф. Воспоминания. М., 1997.

Жиль 1860
Жиль Ф. Царскосельский музей с собранием оружия, принадлежащего Государю Императору. СПб., 1860.

Земное искусство – небесная красота 2000
Земное искусство – небесная красота. Искусство ислама = Earthy Art – Heavenly Beauty. Art of Islam. Каталог выставки / Под ред. М.Б. Пиотровского. СПб.: Славия, 2000.

Император Александр III 2006
Император Александр III. Императрица Мария Фёдоровна. Каталог выставки. СПб., 2006.

Кеммерер 1869
Царскосельский арсенал, или Собрание оружия, принадлежащего его величеству государю императору Александру Николаевичу / Под ред. Е.А. Кеммерера. СПб., 1869.

Киняпина 1974
Киняпина Н.С. Средняя Азия во внешнеполитических планах царизма (50-е – 80-е годы XIX в.) // Вопросы истории. 1974. № 2. С. 36–51.

Кондаков 1891
Кондаков Н.П. Императорский Эрмитаж. Указатель отделения Средних веков и эпохи Возрождения. СПб., 1891.

Крестовский 1887
Крестовский В.В. В гостях у Эмира бухарского. СПб., 1887.

Крупенкин 2016
Крупенкин Е.Н. Политические отношения Российской империи и Хивинского ханства в 1867–1870 гг. // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 404. С. 101–104.

Ленц 1908
Ленц Э.Э. Указатель отделения Средних веков и эпохи Возрождения. Часть I. Собрание оружия. СПб., 1908.

Малозёмова 2022
Малозёмова Е.И. Предметы среднеазиатской конской упряжи в собрании отдела «Арсенал» Государственного Эрмитажа // Оружейный семинар ГЭ. Заседание 18 декабря 2021 г. / Сост. Е.Г. Лазаревская, Е.И. Малозёмова. СПб., 2022.

Музалевский 2006
Музалевский М.В. Бухара под Российской короной и её награды. М., 2006.

Мухамеджанова, Мирзакулов 2015
Мухамеджанова Л.П., Мирзакулов Б.Т. Дипломатические и торговые связи Бухары с Россией XVI–XVIII вв. // Молодой учёный. 2015. № 20 (100). С. 548–550.

От Китая до Европы 2008
От Китая до Европы. Искусство исламского мира. Каталог выставки / Государственный Эрмитаж. СПб.: Чистый лист, 2008.

ПСЗРИ
Полное собрание законов Российской Империи. Собрание второе. В 33-х т. СПб., 1830–1884; Собрание третье. В 48-ми т. СПб., 1881–1913.

Полцарства за коня 2006
«Полцарства за коня…». Лошадь в мировой культуре. Произведения из собрания Государственного Эрмитажа. Каталог выставки. СПб.: Славия, 2006.

Сжимая рукоять меча 2019
«Сжимая рукоять меча…». Воинская культура и оружейные традиции Ближнего Востока. Каталог выставки в центре «Эрмитаж–Сибирь». СПб.: Славия, 2019.

Спасский 1963
Спасский И.Г. Иностранные и русские ордена до 1917 года. Л., 1963.

Список генералам по старшинству
Список генералам по старшинству на 1910 г. СПб., 1910; на 1913 г. СПб., 1913; на 1915 г. СПб., 1915.

Старинное оружие 2014
Старинное оружие из собрания Государственного Эрмитажа. Каталог выставки в центре «Эрмитаж–Выборг». СПб.: Славия, 2014.

Терентьев 1875
Терентьев М.А. Россия и Англия в Средней Азии. СПб.: Тип. П.П. Меркульева, 1875.

Точный перевод 1894
Точный перевод дневника его светлости эмира бухарского. Казань, 1894.

Художественное оружие 2010
Художественное оружие из собрания Государственного Эрмитажа. Каталог выставки в центре «Эрмитаж – Казань». СПб.: Славия, 2010.

Учреждение орденов и других знаков отличия. СПб., 1876.

Beyond the Palace Walls 2006
Beyond the Palace Walls. Islamic Art from the State Hermitage Museum. Exhibition catalogue / Ed. by Mikhail B. Piotrovsky and Anton D. Pritula. Edinburgh, 2006.

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

ГИМ	Государственный исторический музей
ГЭ	Государственный Эрмитаж
ЗКГЭ	Закупочная комиссия Государственного Эрмитажа
ОИЗЕИ	Отдел изобразительного западноевропейского искусства
ОН	Отдел нумизматики
РГА ВМФ	Российский государственный архив Военно-Морского Флота

Дары Востока

Средняя Азия и Россия

во второй половине XIX – начале XX века

Gifts of the East

Central Asia and Russia

from the second half of the 19th through the early 20th century

Каталог выставки

izdat@slaviaspb.ru
«Славия», 191186 Санкт-Петербург, ул. Миллионная, д. 25

Отпечатано в типографии «НП-Принт», Санкт-Петербург, Чкаловский пр., д. 15